

Министерство образования и науки Российской Федерации

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Юридический институт
Магистратура

Рамзин Сергей Сергеевич

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ
(ст. 285 УК РФ)

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание степени магистра
по направлению подготовки
40.04.01 – «Юриспруденция»

Руководитель ВКР

к.ю.н. Диденко

Вашев М.Т.

«13» мая 2019 г.

Автор работы

Рамзин С.С.

Томск - 2019

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Магистратура

«СОГЛАСОВАНО»

Зав. магистратурой ЮИ НИ ТГУ

О.В. Паронин

« » 20 г.

ЗАДАНИЕ

по подготовке выпускной квалификационной (магистерской) работы:

студенту Рамизу Сергею Сергеевичу

Тема
выпускной (квалификационной) работы Злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ)

Утверждено
Руководитель
работы: Валеев Марат Тимурович

Сроки выполнения выпускной (квалификационной) работы:

1). Составление предварительного плана и графика написания выпускной (квалификационной) работы

с «01» 09 2018 г. по «18» 09 2018 г.

2). Подбор и изучение необходимых нормативных документов, актов и специальной литературы с «16» 09 2018 г. по «19» 10 2018 г.

3). Сбор и анализ практического материала с «18» 05 2018 г. по «31» 08 2018 г.

4). Составление окончательного плана выпускной (квалификационной) работы с «03» 09 2018 г. по «14» 09 2018 г.

5). Написание и оформление выпускной (квалификационной) работы с «01» 10 2018 г. по «16» 09 2019 г.

Если работа выполняется по заданию организации указать ее

Встречи дипломника с научным руководителем – ежемесячно (последняя неделя месяца в часы консультаций).

Научный руководитель: Валеев М.Т.

С инициалом о порядке организации и оформления выпускных (квалификационных) работ ознакомлен, задание принял к исполнению Валеев

Аннотация

Магистерская диссертация на тему «Злоупотребление должностными полномочиями (ст.285 УК РФ)» состоит из введения, 3 глав, 9 параграфов, заключения, списка литературы.

Целью магистерской работы является исследование уголовного состава, предусмотренного ст. 285 УК РФ, его исторического аспекта, а также отграничение от смежных составов.

Во введении раскрыта актуальность исследуемой темы, ее теоретическая и практическая значимость, кроме того приведены статистические данные.

В первой главе исследуется процесс развития дореволюционного и советского законодательства о должностной преступности, эволюция уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за злоупотребление должностными полномочиями.

Во второй главе дается уголовно-правовая характеристика исследуемого состава преступления.

В третьей главе проводится отграничение от смежных составов преступления.

В заключении представлены выводы по каждой из глав.

Оглавление

Введение	5
Глава 1 История развития норм о злоупотреблении должностными полномочиями	8
1.1 История развития норм о злоупотреблении должностными полномочиями в дореволюционный период	8
1.2 История развития норм о злоупотреблении должностными полномочиями в советский период.....	188
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ	27
2.1 Объект преступления	27
2.2 Объективная сторона преступления.....	32
2.3 Субъективная сторона преступления.....	41
2.4 Субъект преступления	52
Глава 3 Отграничение злоупотребления должностными полномочиями от смежных составов.	62
3.1 Отграничение от злоупотребления полномочиями (ст. 201 УК РФ).....	62
3.2 Отграничение от превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ)	68
3.3. Отграничение от халатности (ст. 293 УК РФ)	79
Заключение	85
Список использованных источников и литературы.....	92

Введение

Перед современным обществом в России среди многочисленных проблем особое место занимают вопросы, связанные с противодействием преступлениям коррупционной направленности. Среди озвученных преступлений, одним из наиболее опасных посягательств является злоупотребление должностными полномочиями.

Согласно оценкам международных экспертов Transparency International в рейтинге коррумпированности Россия в 2018 году заняла 135 место (из 180), находясь на одной строчке с Мексикой, Лаосом, Киргизией, Гондурасом, Доминиканской республикой, Парагваем и Папуа – Новой Гвинеей¹. По словам вице-президента Transparency International Е.Панфиловой, для каждой страны занимать место в последней трети рейтинга является национальным позором, а для России – в особенности².

Согласно официальным данным МВД России о состоянии преступности за январь – ноябрь 2018 г. (данные за полный 2018 г. в настоящее время на сайте не представлены) было зарегистрировано 28911 коррупцированной направленности, что составляет 1,57 % от общего количества зарегистрированных в данный период преступлений. Из анализа представленных данных на сайте МВД России в среднем процент преступлений коррупцированной направленности составляет 1,4% – 1,6% от общего числа зарегистрированных преступлений.³

¹ Россия и Гондурас поделили 135-е место в индексе коррупции Transparency / РБК // URL: <https://www.rbc.ru/society/21/02/2018/5a8d679c9a79472b4c8bbb7d> (дата обращения: 03.02.2019)

² Индекс восприятия коррупции – 2015 / Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл Россия» // URL: <http://www.transparency.org.ru/indeks-vospriatiia-korruptcii/indeks-vospriatiiakorruptcii-2015-rossiia-podnialas-na-119> (дата обращения: 03.02.2019)

³ Состояние преступности / Министерство внутренних дел Российской Федерации // URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 03.02.2019)

Целью магистерской работы является исследование состава преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, его исторического аспекта, а так же отграничения от смежных составов.

Для достижения поставленной цели ставятся следующие задачи:

-описание исторического развития отечественного законодательства о должностных преступлениях;

-анализ таких категорий как «должностное лицо», «интересы службы», «интересы государства»;

-описание элементов состава злоупотребления должностными полномочиями;

-рассмотрение смежных составов преступления и отграничение от изучаемого состава.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, которые связаны с уголовно-правовым противодействием злоупотреблению должностными полномочиями и должностным преступлениям в целом.

Предметом исследования является уголовная норма, предусматривающая ответственность за данное преступление, судебная практика, учебная и научная литература.

Методологической основой исследования являются общенаучные методы: диалектический метод познания, анализ, синтез; а также частно-научные методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, системный, исторический, а также прочие методы научного познания.

Эмпирической базой исследования послужили официальные статистические данные судебной практики, Постановления Пленума Верховного Суда, приговоры судов общей юрисдикции.

Степень научной разработанности. Данная тема была исследована многими учеными: В.П. Берестов, В.Н. Борков, В.А. Гончаров, А.Е. Голиков, В.С. Ершов, М.А. Исаев, А.В. Наумов, Р.Б. Осокин, М.А. Тыняная, С.В. Познышев и других авторов.

Практическую основу составили 8 решений и определений судов, использованные из локальной сети Научной библиотеки Томского государственного университета.

Структура магистерской работы включает: введение, 3 главы, 9 параграфов, заключение, список использованной литературы.

Глава 1 История развития норм о злоупотреблении должностными полномочиями

1.1 История развития норм о злоупотреблении должностными полномочиями в дореволюционный период

Как и любое другое преступление, злоупотребление должностными полномочиями тоже имеет свою историю. Ещё в источниках IX века мы можем встретить первые упоминания о данном преступлении.

Люди жили общинно-родовым строем до образования государства. Н.В. Просандеева пишет, что злоупотребление властью на этапе общинно-родового строя еще не было, поскольку племена совместно занимались трудовой деятельностью и жили обособленно. На вождей была возложена обязанность по защите интересов бедняков и клиентов, по преподношению им даров в ходе традиционных сборов пожертвований, по женитьбе сирот и т.д.⁴ Таким образом, это было что-то вроде большой семьи со своими нравами и порядками, которую возглавлял совет старейшин.

Первые зачатки древней государственности появляются в результате объединения ряда племен и земель. Следует отметить, что злоупотребление полномочиями и произвол стал проявляться в определенных формах еще до образования самого государства. Так, А.Е. Голиков пишет, что дань в древнерусском государстве выступала в роли средства управления и подчинения князем территорий, подвластных ему. Подвластные князья и вожди путем оплаты дани великому князю Киевскому «откупались» от набегов, а также оплачивали свои более благоприятные условия жизни по сравнению с иными княжествами и племенами⁵.

⁴ Просандеева Н.В. Противодействие коррупции: правовые системы в истории // История государства и права. 2014. № 2. С.51.

⁵ Голиков А.Е. Исторический опыт противодействия коррупции в военной организации государства: военно-правовой аспект // Военно-юридический журнал. 2014. № 2. С.10.

Для рассматриваемого периода времени была характерна неорганичная власть князя над населением в пределах той местности, где у него был «княжеский стол». С развитием государственности появляются «кормленные округа», которыми управляли назначаемые князьями воеводы. Князья воеводам выдавали уставные грамоты для предупреждения с их стороны злоупотреблений полномочиями, в которых определялись размеры пошлин и «кормов», которые они могли взимать с населения. В качестве нарушения рассматривался сбор налогов сверх установленного размера⁶.

Согласно положениям Русской Правды поборы с населения (кормления) вместе с жалованием из казны рассматривались в качестве нормы и законного дохода для служивых людей. Местные власти злоупотребляли властью при помощи кормления, поскольку были заинтересованы в обогащении в период их пребывания в кормленщиках. Систему кормления ликвидировали только во время проведения земской реформы в 1555 – 1556 г.г., однако источники о ней упоминают и во второй половине XVI в.⁷

Даже на начальных этапах формирования на Руси законодательства можно проследить ответственность за злоупотребление полномочиями, совершенное в корыстных целях. Правовыми нормами того времени только государственные интересы находились под охраной, а ответственность лишь в тех случаях наступала, когда вред причинялся правящей элите (князьям, воеводам). Единое понятие «злоупотребление полномочиями» в Русской правде отсутствует, а правовые нормы можно по-разному трактовать. Некоторые ученые указывают, что Русская правда была первым актом, который старался предусмотреть размеры сборов и налогов, чтобы препятствовать в этой сфере злоупотреблениям полномочий.

⁶ Исаев М.А. История Российского государства и права: учебник. М.: Статут, 2012. С. 113.

⁷ Левакин И.В. Коррупция: социально-экономические и историко-правовые закономерности // Российская юстиция. 2013. № 10. С. 10.

Другие ученые указывают, что коррупция и злоупотребление полномочиями как противоправные явления зародились из-за нашествия монголо-татарского ига. Так, С.С. Худяков пишет о том, что русские князья, чтобы получить от золотоордынских ханов на свое княжение грамоту (ярлык) подкупали последних соответствующими подарками⁸. А.Е. Голиков, придерживаясь аналогичной позиции, считает, что из-за ордынского владычества ушли в прошло вечевые демократические традиции, а русским князьям приходилось считаться с мнением золотоордынских ханов и их наместников на территории русских земель (баскаков), а не с мнением народного собрания (вече). Получение князем на свое княжение ярлыка полностью зависело от представителей золотой орды. Таким образом, чтобы получить властные полномочия, князьям за это нужно было платить⁹.

Следует отметить, что развитие Руси было серьезно заторможено из-за монголо-татарского ига, происходившего в 1237 – 1240 гг. Коррупция и злоупотребление полномочиями активно развивались монгольскими правителями, в чьем распоряжении находилась власть, а также возможность предоставлять ярлыки на правление русским князьям. Князья, которые возили дань ханам, собранную с граждан, определенный процент оставляли себе, что уже со стороны князей порождало коррупционные проявления. Таким образом, именно в этот исторический период был заложен отрицательный «фундамент», когда было заложено понятие того, что власть можно купить за деньги и решить конкретные проблемы.

Система управления государственными делами изменилась с образованием централизованного государства. Вместо территориального, дворцово-вотчинного управления приходила система функционального управления, которая предусматривала систему кормлений, когда огромная

⁸ Худяков С.С. Коррупция в России: правовые основы противодействия / С. С. Худяков [и др.]. Тамбов, 2011. С. 189.

⁹ Голиков А.Е. Исторический опыт противодействия коррупции в военной организации государства: военно-правовой аспект // Военно-юридический журнал. 2014. № 2. С. 10 – 11.

армия и должностные лица содержались за счет населения, что также стало причиной роста разного рода злоупотреблений и взяточничества¹⁰.

При централизованной системе государственного управления произошел огромный рост аппарата чиновников, т.е. помимо князей, которые правили своей территорией при децентрализованной системе управления, появляются центральные органы управления над ними.

В связи с произошедшими изменениями в государственном и общественном строе, возникла необходимость внести изменения в законодательные акты и в судебную систему. Первым систематизированным законодательным актом стал Судебник 1497 г., по которому на всей территории Руси стало вершиться правосудие. Если должностное лицо совершало тяжкое должностное преступление, к нему применялось обликование – особая форма судебного процесса, при которой подозреваемый обвинялся в том, что он «ведомо лихой человек», что бы достаточным для применения к нему пытки. Если он сознавался в преступлении, то его предавали смертной казни¹¹.

Соборное уложение 1649 г. внесло значительные изменения в целом в уголовное право, а также в категорию должностных преступлений в частности. Во 2 главе предусматривалась классификация должностных преступлений «О государьской чести, и как его государское здоровье оберегать», и в главе X «О суде», непосредственно в ст. ст. 5, 12, 15 предусматривалась ответственность за злоупотребления полномочиями¹². Соборное уложение предусматривало следующие виды должностных преступлений: неправильная запись в приговоре заседания суда, подделка, вынесение за взятку приговора суда, определенного рода волокита, которая применялась для вымогательства (могли совершать судьи, секретари суда,

¹⁰ Там же. С.11.

¹¹ Исаев М.А. История Российского государства и права: учебник. М.: Статут, 2012. С. 237.

¹² Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. М.: Норма, 2010. С. 151.

дьяки и подьячие). Указанные преступления помимо корыстного мотива предусматривали и состояние личных взаимоотношений. За совершение должностных преступлений наказания были самыми разными: удары плетью, отсечение руки, «что государь укажет»¹³ в отношении судей, могла быть применена и смертная казнь.

В период царствования Петра I с должностными преступлениями велась особая борьба. Использование экстренных мер было необходимо по причине огромного роста коррупции, причиненного казне и императорской власти ущерба. Петр I предпринял административные и законодательные меры в этом направлении, законы принимались в огромном количестве. В январе 1704 г. Принимается закон об организации «Ижорской канцелярии рыбных ловель», которым запрещалось давать взятки должностными лицами под угрозой смертной казни. Закон о порядке набора рекрутов от 20 февраля 1705 г. грозил тем же самым недобросовестным наборщикам. Указ царя от 25 августа 1713 г. запрещал заниматься поборами с населения чиновникам на местах под угрозой конфискации имущества и смертной казни. 23 декабря 1714 г. был принят указ, распространявший свое действие на все категории должностных лиц и запрещавший принятие любых видов вознаграждений. Коррупционера в случае нарушения указанного акта подвергали телесным наказаниям, конфисковали имущество и приговаривали к смертной казни¹⁴. Таким образом, очевидно, что Петр I один из первых российских правителей предпринял серьезные меры для борьбы с должностными преступлениями.

Воинский Артикул Петра I 1715 г. стал первым в истории законодательства актом, который практически полностью состоял из уголовно-правовых норм. Нормы о взяточничестве можно встретить в главе 9 «О отпуске из службы» и в главе 21 «О зажигании, грабительстве и воровстве». А в артикуле 69, 184 и 194 содержались статьи, которые были посвящены злоупотреблению полномочиями и предусматривали

¹³ Там же. С. 152.

¹⁴ Просандеева Н.В. Противодействие коррупции: правовые системы в истории // История государства и права. 2014. № 2. С.52.

противоправные действия, совершенные в корыстных целях, самовольный отпуск офицерами со службы солдат, получение взятки. За указанные преступления назначалось наказание в виде смертной казни путем повешения¹⁵.

Рассматривая эпоху правления Петра I можно отметить, что как явление злоупотребление полномочиями было весьма распространенным. Как правило, такого рода преступления совершались путем дачи и получения взяток, за что применялись телесные наказания, конфисковалось имущество, а также назначалась смертная казнь. Злоупотребление полномочиями знало и иные формы корыстных противоправных деяний в органах власти, которые совершались на всех уровнях аппарата государства и по всей вертикали власти.

Во время правления Екатерины II произошла децентрализация государственных органов власти, некоторые должности были поделены еще на несколько других. В уезды и губернии был передан значительный объем властных полномочий, там создавались судебные органы (уездная палата) и исполнительные органы (губернская палата). Был создан Совестьный суд, к чьим задачам относилось обеспечение охраны неприкосновенности личности и ее ограждение от любых должностных злоупотреблений. Это в определенной степени стало препятствовать судебному и административному произволу. Законами предусматривались нормы, которые от должностных лиц требовали соблюдать принцип законности в отношениях с людьми любого звания и чина¹⁶.

Екатериной II злоупотребление полномочиями и иные должностные преступления относились к категории преступлений второго рода, которые именовались «против нравов». Злоупотребление полномочиями

¹⁵ Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. М.: Норма, 2010. С. 307.

¹⁶ Сулейманов Т.М. История ответственности за злоупотребление должностными полномочиями по российскому уголовному праву (XVII - XX вв.) // История государства и права. 2013. № 13. С. 55.

представляли собой проступки и деяния, которые должностные лица разных учреждений совершали в отношении иных учреждений и граждан для своих целей, в частности и злоупотребление выгодами, предоставленными им. За данную группу преступлений предусматривались менее строгие наказания в сравнении с иными нормативно-правовыми актами. Так, за совершение должностного преступления могло последовать «стыд и бесславие», денежное наказание, «изгнание из общества и из города», «бесчестие всенародное».

Следует отметить, что политика Екатерины II применительно к уголовным наказаниям носила более гуманный характер в сравнении с ее предшественниками. Смертная казнь устанавливалась только за самые тяжкие наказания, в том числе и за убийство.

В период правления Екатерины II были сформированы исходные положения государственной политики в отношении развития уголовного законодательства применительно к ответственности за злоупотребление должностными полномочиями государственных служащих и иных должностных лиц. В тоже время ближайший соратник монарха в эпоху абсолютизма мог быть наделен частью его полномочий и осуществлять власть, что способствовало злоупотреблению полномочий еще в большей степени. Так, например, имена графа Разумовского, Бирона, Меншикова всегда ассоциировались с злоупотреблениями полномочий и с коррупцией во время царствования Екатерины II¹⁷.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, принятый в 1845 г. в период правления Николаем I, выступил в России в роли первого кодифицированного акта, поскольку ранее принятые нормативные акты содержали только общие нормы уголовного права. Уложением был охвачен широкий спектр преступлений, в том числе и должностных. Составы злоупотребления должностными полномочиями предусматривались в главе 3

¹⁷ Сулейманов Т.М. История ответственности за злоупотребление должностными полномочиями по российскому уголовному праву (XVII - XX вв.) // История государства и права. 2013. № 13. С. 56.

предусматривались «О самовольном присвоении власти и о составлении подложных указов или предписаний и других исходящих от правительства бумаг», в главе 5 «О неправосудии», в главе 6 «О мздоимстве и лихоимстве».

Именно под злоупотреблением полномочий понималось самовольное присвоение в различных случаях судебной либо правительственной власти, которая была предоставлена законом лицам, состоящим на общественной либо государственной службе (ст. 317 Уложения)¹⁸. Санкцией статьи предусматривалось наказание в виде тюремного заключения либо штрафа. Наказание также зависимо от степени причиненного преступлением вреда.

В Уложении 1845 г. также предусматривались такие виды злоупотребления должностными полномочиями как мздоимство и лихоимство (взятничество). Под мздоимством понимались подарок либо плата должностному лицу за совершение в интересах дающего каких-либо по должности незаконных действий. Суть данного преступления состояла в том, что чиновником либо иным лицом, которое состояло на общественной либо государственной службе, по действию или делу, которое касалось его обязанностей по службе, совершилось за денежное вознаграждение нарушение своих обязанностей. Уложение в качестве наказания предусматривал штраф в двукратном размере получения взятки, а также отстранение такого чиновника от должности.

Лихоимство как форма злоупотребления должностными полномочиями представляло собой получение взятки за совершение на службе незаконных действий в форме злоупотребления должностными полномочиями (ст. 402 Уложения).

Как виды злоупотребления полномочиями лихоимство и мздоимство могли быть совершены в различных масштабах и на разных уровнях власти. Помимо указанных наказаний также могли быть применены такие наказания как: бессрочная и срочная каторга, нанесение ударов плетью для тех, кого от

¹⁸ Исаев М.А. История Российского государства и права: учебник. М.: Статут, 2012. С. 426.

телесных наказаний не освободили, и даже смертная казнь. Строгость наказаний была обусловлена тем, что рассматриваемые противоправные деяния относились к преступлениям против порядка управления.

Во время правления Николая II в 1903 г. принимается новое Уголовное уложение, который учел перемены, произошедшие в тот период времени в России. Техника и характер его нормативных положений были таковы, что даже несмотря на перемену в 1917 г. общественно-политического строя, своей актуальности он не утратил и на содержание нормативно-правовых актов советского периода оказали существенное влияние¹⁹.

Уголовное уложение предусматривало отдельную главу 37, которая была посвящена должностным преступлениям «О преступных деяниях по службе государственной и общественной». Способы злоупотребления должностными полномочиями были определены в ст. 636. В данное понятие включались: действия должностных лиц, которые превышают свои полномочия, либо не имели на то полномочий, либо использовали их вопреки закону, если это совершалось по небрежности или умышленно и за собой повлекло «важный» вред общественному интересу и порядку управления. За совершение данного деяния устанавливалась ответственность в виде ареста. В Уголовном уложении пока не прослеживается разграничений между злоупотреблениями полномочий и превышениями полномочий.

Законодательный акт содержал и определение должностного лица в качестве специального субъекта преступления (ч. 4 ст. 636 Уголовного уложения). Такие специальные субъекты преступления должны отвечать следующим критериям:

- 1) лицо занимается общественной либо государственной службой;
- 2) имеет специальные обязанности, т.е. обязанности, которые связаны с реализацией должностных полномочий;

¹⁹ Нигматуллин Р.В., Сулейманов Т.М. О некоторых исторических основах организации борьбы с должностными преступлениями в России // История государства и права. 2014. № 11. С. 36.

3) наличие поручение, которые в тот период времени представляли собой исполнение распоряжение либо приказа вышестоящего служащего;

4) принадлежность к одной либо другой форме управления, которая завесила от территориального нахождения и вида службы.

Смертная казнь по-прежнему являлась самым строгим видом наказания за злоупотребление должностными полномочиями, хотя она и могла быть применена по ограниченному количеству составов уголовного закона. Однако ее, как правило, не применяли к должностным лицам. Уголовным услужением как дополнительное наказание предусматривалось лишение прав, возможное в следующих видах: лишение всех прав состояния (потеря знаков отличия, чинов, титулов и сословных прав, а также права поступления на общественную либо государственную службу, ограничение в имущественных и некоторых иных правах); лишение некоторых преимуществ и прав (зависело от принадлежности лица к тому либо иному сословию и в основном выражалось в лишении в сословном учреждении избирательных прав); лишение всех особенных преимуществ и прав личных, а также присвоенных по состоянию (выражалось в запрете поступления на общественную и государственную службу, запрете быть в гражданском процессе свидетелем, быть поверенным, опекуном, третейским судьей, а также записываться в гильдии)²⁰.

Таким образом, злоупотребление должностными полномочиями как противоправное деяние всегда для государства было серьезной угрозой и совершалось должностными лицами. Проблема злоупотребления полномочиями на разных этапах развития Российского государства всегда присутствовала среди должностных лиц. Царской властью во время формирования дореволюционной государственности и зарождения уголовно-правовых норм активно принимались разные уголовные законы для искоренения должностной преступности.

²⁰ Нигматуллин Р.В., Сулейманов Т.М. О некоторых исторических основах организации борьбы с должностными преступлениями в России // История государства и права. 2014. № 11. С. 37.

В дореволюционный период злоупотребление должностными полномочиями могло быть совершено разными способами: лихоимство, мздоимство, взяточничество, использование в корыстных целях должностных полномочий, самовольное присвоение власти, использование лицом своего служебного положения и т.д. К числу субъектов таких преступных деяний всегда относились должностные лица, судьи, прокуроры, чиновники и другие служащие, которые находились на общественной либо государственной службе и имели специальные полномочия.

Рассматривая законодательные акты дореволюционного периода (Судебник 1497 г., Соборное уложение 1649 г., уголовное законодательство Петра I, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уголовное уложение 1903 г.) можно сделать вывод, что состав злоупотребления должностными полномочиями менялся от одного закона к другому. На первый план законодателем в данный период времени были выдвинуты интересы государства, службы, а на второй план были отодвинуты интересы граждан. На новый этап развития вышло уголовное законодательство в сфере злоупотреблениями должностными полномочиями с 1917 г.

1.2 История развития норм о злоупотреблении должностными полномочиями в советский период

Во время Октябрьской революции советское государство состояло из двух этапов в своем развитии. Первый этап включает период от Октября 1917 г. до момента ликвидации в нашей стране эксплуататорских классов²¹. Происходит развитие культурно-воспитательной работы применительно к должностным лицам, а также формируется и развивается уголовное законодательство в отношении злоупотребления полномочиями, а прежнее

²¹ История Советского Уголовного права: монография / А.А. Герцензон [и др.]. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. С. 111.

законодательство дореволюционного периода отходит в прошлое, его сменяют новые законы.

Второй этап в развитии Советского государства включает в себя период с момента ликвидации в нашей стране капиталистических элементов и до полной победы социалистической системы хозяйствования, которая свое выражение нашла в Сталинской Конституции победившего социализма²². На данном этапе укрепляется капитализм, в отношении должностных лиц развивается уголовное законодательство, под охраной находятся права граждан и государственная собственность.

Для дореволюционного законодательства последствия Октябрьской революции 1917 г. имели губительный характер: его признали недействующим и отменили. На смену царским законодательным актам пришли постановления и декреты, в которые содержались призывы «арестовывать и передавать революционному суду народа всякого, кто посмеет вредить народному делу...»²³.

В роли источников уголовного права в период 1917 – 1922 г. выступали обращения правительства к населению, декреты, инструкции Народного комиссариата и различного рода постановления Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов. Указанные акты включали в себя отдельные виды преступлений, которые были связаны со злоупотреблением полномочиями, однако конкретные составы и признаки таких преступлений должным образом определены не были.

С самого начала своего существования борьбе с должностными преступлениями социалистическое уголовное законодательство уделяло серьезное внимание. Указанное было обусловлено тем, что при совершении должностных преступлений нарушается деятельность органов государственной власти, которая определена соответствующими актами; ущемляются права и законные интересы организаций или граждан, а также

²² Сталин И.В. Вопросы ленинизма. М.: Госполитиздат. 1945. С. 426.

²³ Ленин В.И. и ВЧК. Сборник документов 1917—1922 гг. М.: Изд-во полит. литературы, 1987. С. 214.

интересы государства и всего общества; подрывается авторитет и другие интересы государственной власти²⁴. Также должностные преступления нарушают моральные и нравственные нормы, оказывающие на поведение людей мощное определяющие влияние²⁵. В ст. 4 Декрета «О народном суде Российской Социалистической Федеративной Республики (Положение)» от 30.11.1918 г. указывалось, что должностные преступления, в том числе и злоупотребления полномочиями рассматривались революционным трибуналом, чтобы связано с особой важностью должностной преступности, а также с необходимостью обеспечения состояния правопорядка и законности в кругу должностных лиц.

Согласно Инструкции Народного комиссариата юстиции «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаний и о порядке ведения его заседаний» от 19.12.1917 г. указывалось, что злоупотребление должностными полномочиями могло быть совершено в следующих видах: злоупотребление властью, которая была предоставлена революционным народом; злоупотребление полномочиями лицами, пользующимися административным и общественным положением; преступления против народа, которые совершались при помощи использования печати. Инструкция за совершение должностных преступлений предусматривала применение таких наказаний как: лишение свободы, штраф, объявление врагом народа, удаление из отдельных местностей, столицы либо пределов Российской Республики, конфискация имущества, лишение некоторых политических прав либо всех специальных прав, принуждение к обязательным работам.

Положения о злоупотреблении полномочиями содержались также в Циркуляре Кассационного отдела ВЦИК от 6 октября 1918 г., которым, по

²⁴ Осокин Р.Б., Феркалюк Ю.И. Уголовно-правовая охрана интересов службы в органах местного самоуправления от коррупционных преступлений, совершаемых муниципальными служащими: монография. Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2010. С. 76.

²⁵ Осокин Р.Б. Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 18.

мнению учёных, было обобщено социалистическое уголовное законодательство за первый год существования советской власти. В Циркуляре под «преступлениями по должности» понималось использование своего административного либо общественного положения путем злоупотребления властью, которая была предоставлена революционным народом. Циркуляр предусматривал упоминания о преступных деяниях, которые совершались милиционерами, военнослужащими, железнодорожниками.

Таким образом, социалистическим уголовным законодательством уже в 1918 г. было определено понятие «должностное преступление», а также формы его возможного проявления. В законодательстве последующего периода они подверглись уточнению.

Декрет Совета Народных Комиссаров «О взяточничестве» от 25.04.1918 г., который подписал В.И. Ленин, занимает среди документов, предусматривающих ответственность за должностные преступления, особое место. Декрет предусматривал получение взятки в качестве преступления, совершаемого должностными лицами, а также совершение иных злоупотреблений должностью по службе в результате получения взятки. Декрет раскрывал понятие «должностное лицо». В качестве наказания за совершение указанного преступного деяния Декрет предусматривал принудительные работы или лишение свободы. Также Декретом предусматривались и отягчающие обстоятельства, к которым относились: нарушение своих обязанностей служащим; особые полномочия служащего; вымогательство взятки²⁶. К взяточничеству помимо самого деяния в форме получения взятки также относилось соучастие во взяточничестве. Трактовался данный вид преступления как получение взятки за выполнение действий, которые относились к обязанностям должностного лица либо за

²⁶ О борьбе со взяточничеством: Декрет СНК РСФСР от 16 августа 1921 г. (утратил силу) // СПС «Консультант Плюс».

содействие совместно с лицами иного ведомства злоупотреблению полномочиями и различного рода должностным преступлениям.

Декретом ВЦИК и СНК «О мерах борьбы с хищениями из государственных складов» от 01.06.1921 г. предусматривалась ответственность за совершение хищения складского государственного имущества и иных должностных преступлений подобного рода, в том числе устанавливалась ответственность должностных лиц, которые способствовали совершению такого хищения либо принимали в них участие в качестве соучастников. Декрет предусматривал и отягчающие обстоятельства совершения данного преступления. Декретом развивалась общая идея о должностных преступлениях в отношении определенного вида преступления.

В иных документах также нашла свое отражение борьба с злоупотреблением должностными полномочиями.

Декрет ВЦИК «О дисциплинарных взысканиях за нарушение служебной дисциплины в советских учреждениях» от 21.01.1921 г. предусматривал дисциплинарную ответственность должностных лиц. Документ четко определял круг должностных лиц, к которым могли быть применены за совершение дисциплинарных проступков по службе дисциплинарные взыскания. За подобные деяния уголовная ответственность установлена не была, но превыше всего ставилась дисциплина в рамках государственных и иных учреждений. Согласно Декрету к дисциплинарной ответственности могли быть привлечены заместители и члены отделов Исполнительских Комитетов и их Президиумов, а также члены сельских, волостных, уездных Исполнительных комитетов²⁷. Видами мер дисциплинарной ответственности за совершение должностных проступков являлись: арест до двух недель; выговор, опубликованный в печати; выговор. Таким образом, законом предусматривались и достаточно серьезные дисциплинарные взыскания.

²⁷ О дисциплинарных взысканиях за нарушение служебной дисциплины в советских учреждениях: Декрет ВЦИК от 27 января 1921 г. (утратил силу) // СПС «Консультант Плюс».

Итак, в период с 1917 г. по 1921 г. советское уголовное законодательство уже предусматривало основные понятия должностной преступности, формы ее проявления, определяло субъектов данных преступлений, а также устанавливало наказание за совершение таких деяний²⁸.

К злоупотреблению должностными полномочиями главным образом относилось использование должностным лицом своего административного, служебного положения разными способами для своих личных целей. В период 1917 – 1921 г. злоупотребление полномочиями могло быть совершено в разных сферах: имущественной, информационной, сельскохозяйственной, государственной, общественной, обслуживающей, продовольственной.

Основы уголовного законодательства в рассматриваемый период советской власти были уже заложены в сфере борьбы с должностными преступлениями. Сам В.И. Ленин принимал участие в создании большинства постановлений и декретов, связанных с должностной преступностью. Однако правоприменителю в условиях такого большого количества принятых нормативно-правовых актов было достаточно сложно ориентироваться в законодательных нормах. Возникла необходимость создать единый сборник, источник уголовного права, соответствующий кодифицированный акт, что и было сделано путем принятия Уголовного кодекса РСФСР в 1922 г.

Данным уголовным законом была расширена законодательная база в сфере борьбы с должностными преступлениями, а также предусматривались различные виды наказаний за их совершение. УК РСФСР 1922 г. включал самостоятельную главу, которая была посвящена должностным преступлениям: глава 2 «Должностные (служебные) преступления».

В ст. 105 УК РСФСР 1922 г. было предусмотрено легальное определение понятия злоупотребления должностными полномочиями:

²⁸ Проблемы реформирования Российского законодательства: история и современность: сборник материалов Всероссийской заочной научно-практической конференции Московский университет МВД России, Тамбовский филиал / под ред. Ю.Н. Фролова, Р.Б. Осокина, Е.В. Лаптевой. Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2009. С. 96.

злоупотребление властью представляет собой совершение действий должностным лицом, которые совершить оно могло только при помощи своего служебного положения и которые, не являясь связанными с соображениями служебной необходимости, за собой повлекут нарушение общественного порядка, либо правильной работы предприятия или учреждения, либо нарушение частных интересов отдельных граждан²⁹. При совершении данного преступления при отсутствии отягчающих обстоятельств применялось наказание в виде принудительных работ либо лишения свободы или увольнение с должности. В примечании к ст. 105 уголовного закона раскрывалось и определение понятия «должностное лицо».

УК РСФСР 1922 г. заменил в 1926 новый уголовный кодекс, который не содержал существенных отличий в области противодействия должностной преступности, однако некоторые изменения все же были.

Глава 3 Особенной части УК РСФСР 1926г. «Должностные (служебные) преступления» предусматривала составы преступлений в сфере злоупотребления должностными полномочиями. Новеллой рассматриваемого законодательного акта стало дополнение ст. 105 «Злоупотребление властью или служебным положением» примечанием, которое уточняло сферы деятельности «должностного лица профессиональных союзов»³⁰.

Следовательно, в УК РСФСР 1926г. был расширен круг субъектов должностных преступлений путем указания на еще одного специального субъекта злоупотребления должностными полномочиями – должностное лицо, имеющие полномочия в профессиональных союзах.

В остальном, УК 1926 г. повторял положения своего предшественника, а нормы, предусматривающие ответственность за совершение должностных преступлений, были практически идентичными.

²⁹ Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. (утратил силу) // СПС «Консультант Плюс».

³⁰ Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. (утратил силу) // СПС «Консультант Плюс».

Следующий этап в развитии ответственности за злоупотребление должностными полномочиями был связан с принятием нового УК РСФСР в 1960 г., который свое действие сохранил и после упадка советской власти вплоть до принятия действующего уголовного закона РФ.

В рамках УК 1960 г. злоупотребление властью и служебным положением представляло собой умышленное использование должностным лицом вопреки интересам службы своего служебного положения (ст. 170)³¹. Обязательным признаком состава преступления злоупотребления полномочиями выступало наличие корыстной или иной личной заинтересованности в характеристике субъективной стороне деяния, а также последствия в виде существенного вреда общественным либо государственным интересам или правам и интересам граждан, находящихся под охраной закона. Наступление тяжких последствий предусматривались в качестве квалифицирующего признака деяния.

В качестве субъекта преступления выступал государственный служащий, к которым относились должностные лица общественных и государственных учреждений, которые осуществляли административно-хозяйственные, организационно-распорядительные функции либо функции представителя власти. К должностным лицам относились и руководители общественных организаций, которые выполняли государственные функции.

Было не редким явлением совершение в период советской власти должностных преступлений, в том числе и злоупотребление должностными полномочиями. Это своего рода «вирус», присутствующий в «государственном организме» в любой исторический период времени, что подтверждает и огромное количество нормативных правовых актов, принятых на разных этапах развития государства. Законодатель в свою очередь стремится такие преступления пресечь и предотвратить.

В целом, от преступлений дореволюционного законодательства должностные преступления отличались мало чем. Объектом посягательства

³¹ Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. (утратил силу) // СПС «Консультант Плюс».

таких преступлений всегда выступало нормальное функционирование государственных учреждений, государственное имущество и права граждан. Злоупотребление полномочиями совершалось в таких формах как: различного рода дискредитация власти; бездействия либо действия должностных лиц; коррупция; спекуляция товаров; вымогательство; служебный подлог; растрата, присвоение или истребление имущества, вверенного по службе; бездействие власти, которое связано с наступлением существенного вреда; хищение товаров и т.д.

За указные преступления наказания также претерпели некоторые изменения: смертная казнь назначалась лишь в специально регламентированных законом случаях. В большинстве случаев применялись такие наказания как: лишение свободы, освобождение от должности, штраф.

В качестве субъекта преступления по-прежнему выступал государственный служащий, к которым относились должностные лица общественных и государственных учреждений, которые осуществляли административно-хозяйственные, организационно-распорядительные функции либо функции представителя власти. К должностным лицам относились и руководители общественных организаций, которые выполняли государственные функции.

Законодательство в области злоупотребления должностными полномочиями дополнялось и изменялось в течение длительного периода времени. В итоге до нашего времени уже было сформировано понятие должностного лица, составы преступлений, определено понятие «злоупотребление полномочиями», а также признаки таких злоупотреблений и т.д.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ

2.1 Объект преступления

Как указывается в юридической литературе, преступлением может быть признано лишь такое деяние лица, которым причиняется вред другим лицам тем, что осуществляется посягательство на какое-либо их благо либо общее благо, разрушается, повреждается либо ставится в опасное положение такое благо; либо же такое деяние лица состоит в не совершении для иных лиц действий, которые личность совершить обязана в общих интересах.

Так, А.Н. Трайнин писал, что «каждое преступление всегда есть посягательство на определенный объект. Без объекта посягательства преступного деяния не существует»³².

Объект преступления в рамках современного уголовного права понимается как общественные отношения, на которые посягает лицо, которое совершает преступление, и которым может быть причинен либо причиняется вред в результате совершения преступного деяния.

Объект относится к структурным элементам состава преступного деяния вместе с объективной стороной, субъектом и субъективной стороной. Процесс квалификации преступления состоит именно в установлении каждого из обозначенных элементов преступления в их совокупности и отождествлении с конкретной нормой Особенной части уголовного закона.

По своей сущности объект преступления – это первичный элемент состава, поскольку преступное деяние совершается в отношении него и из-за него.

В рамках уголовного права объект преступления принято делить на общий, родовой, видовой и непосредственный. Под общим объектом преступных посягательств понимают все общественные отношения, которые

³² Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М.: Госюриздат, 1957. С. 122.

находятся под охраной закона. В качестве родового объекта выступает группа однородных общественных отношений, которые объединены в одном разделе уголовного закона. Видовой объект – охраняемые законом интересы, которые объединены в соответствующей главе УК РФ³³. Общественные отношения, которые охраняются определенной уголовно-правовой нормой, составляют непосредственный объект преступления.

В.П. Берестов общественные отношения в сфере осуществления государственной власти (раздел X УК РФ) относит к родовому объекту должностных преступлений³⁴.

В.А. Мерзляков указывает, что родовым объектом всех должностных преступлений являются общественные отношения, которые включают в себя государственно-правовые отношения, которые обеспечивают интересы государственной и муниципальной службы, интересы государственной власти³⁵. Видовой объект преступлений, предусмотренных в главе 30 УК РФ, автор определяет в качестве совокупности общественных отношений государственно-правового характера, которые обеспечивают нормальную законную деятельность государственных органов, муниципальной и государственной службы³⁶.

А.В. Кузнецов указывает, что видовым объектом преступлений, которые предусмотрены в главе 30 УК РФ, являются интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления³⁷.

³³ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М.: БЕК, 1996. С. 153.

³⁴ Берестов В.П. Превышение полномочий должностными лицами в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях (уголовно-правовая и криминологическая характеристика). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. С.12.

³⁵ Мерзлякова В.А. Уголовная ответственность сотрудников правоохранительных органов за превышение должностных полномочий. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С.12.

³⁶ Там же. С. 13.

³⁷ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С.А. Балеев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012. С. 541.

О.О. Кравченко определяет видовой объект преступлений, предусмотренных в главе 30 УК РФ, как интересы службы в органах местного самоуправления и интересы государственной службы, государственную власть, или, другими словами, нормальную деятельность публичного аппарата управления в лице государственных органов судебной, исполнительной, законодательной власти, муниципальных органов власти, а также аппарата управления в Вооруженных силах РФ, иных воинских формированиях и войсках РФ по выполнению задач, стоящих перед ними³⁸.

А.В. Бриллиантов в качестве объекта преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена в ст. 285 УК РФ, определяет деятельность публичного аппарата власти и управления, которая осуществляется в соответствии с нормами закона. Как дополнительный объект, по мнению автора, выступают конституционные права человека и гражданина, а также экономические и другие интересы государства, организаций и граждан, которые находятся под охраной закона³⁹.

Рассматривая существующие мнения относительно непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, С.В. Авдеев приходит к выводу, что объектом рассматриваемого преступления является нормальная деятельность определенного публичного аппарата управления в лице органов государственной власти, муниципальных органов, муниципальных и государственных учреждений либо же аппарата управления в рамках Вооруженных сил РФ, иных воинских формированиях и войсках РФ, а также права и законные интересы организаций, граждан, государства и общества⁴⁰.

³⁸ Кравченко О.О. Злоупотребление должностными полномочиями: уголовно-правовая характеристика и предупреждение : Дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2004. С. 35.

³⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. Т. 2. С. 353.

⁴⁰ Авдеев С.В. Злоупотребление должностными полномочиями: (уголовно-правовой и криминологический аспекты): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 64.

Автор далее также указывает, что поскольку из-за преступного злоупотребления должностными полномочиями происходит существенное нарушение прав и законных интересов организаций и граждан, интересов государства и общества, которые охраняются законом, то помимо непосредственного объекта необходимо выделять и дополнительный объект для рассматриваемого вида должностного преступления, в качестве которого исходя из определенных обстоятельств совершенного преступного деяния могут выступать права и свободы человека и гражданина, предусмотренные Конституцией РФ, имущественные и другие экономические интересы государства или общества. Также в роли дополнительного непосредственного объекта могут выступать общественные отношения, чьим содержанием является достоинство, честь, здоровье, собственность и личная свобода граждан⁴¹.

А.П. Кузнецов в качестве непосредственного объекта злоупотребления должностными полномочиями указывает общественные отношения, которые регулируют отдельные сферы деятельности аппарата государственной власти, работу его звеньев и его правильную работу в целом, а также работу отдельных учреждений и региональных, федеральных и местных органов власти. В роли факультативного или дополнительного объекта выступают права и законные интересы организаций, граждан, интересы государства и общества, которые находятся под охраной закона⁴².

Следует отметить, что Пленум Верховного суда РФ в Постановлении «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16 октября

⁴¹ Авдеев С.В. Злоупотребление должностными полномочиями: (уголовно-правовой и криминологический аспекты): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 64-65.

⁴² Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С.А. Балеев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012. С. 541.

2009 г № 19⁴³ указывает, что при совершении злоупотребления должностными полномочиями лицо посягает на регламентированную в нормативно-правовых актах деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, муниципальных и государственных учреждений, государственных корпораций, Вооруженных сил РФ, иных воинских формирований и войск РФ, из-за чего существенным образом нарушаются права и законные интересы организаций и граждан или интересы государства и общества, которые находятся под охраной закона.

С учетом внесенных законодательных изменений в определение понятия «должностное лицо», которое содержится в примечании 1 к ст. 285 УК РФ, в качестве непосредственного объекта злоупотребления должностными полномочиями выступает деятельность определенного публичного аппарата управления в лице органов государственной власти, муниципальных органов, муниципальных и государственных учреждений, государственных компаний и корпораций, муниципальных и государственных унитарных предприятий, акционерных обществ, контрольный пакет акций которых принадлежит муниципальным образованиям, субъектам РФ или Российской Федерации либо же аппарата управления в рамках Вооруженных сил РФ, иных воинских формирований и войсках РФ.

В качестве дополнительного объекта рассматриваемого преступления выступают конституционные права человека и гражданина, а также экономические и другие интересы государства, организаций и граждан, которые находятся под охраной закона.

⁴³ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : Постановление Пленума Верховного суда Рос. Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

2.2 Объективная сторона преступления

Объективная сторона злоупотребления должностными полномочиями включает в себя следующие обязательные элементы:

1) деяние в форме действия или бездействия, которое законодателем определено как использование своих служебных полномочий должностным лицом вопреки интересам службы;

2) наступление таких общественно опасных последствий как существенное нарушение прав и законных интересов организаций или граждан либо интересов государства или общества, которые находятся под охраной закона;

3) причинно-следственная связь между противоправным деянием и наступившими общественно опасными последствиями.

Понятие «использование вопреки интересам службы должностным лицом своих служебных полномочий» раскрывается в Постановлении Пленума Верховного суда РФ № 19 в п. 15. Итак, использование вопреки интересам службы своих служебных полномочий должностным лицом – это совершение таких действий должностным лицом, которые с осуществлением им своих прав и обязанностей хоть и были непосредственно связано, но не были вызваны служебной необходимостью и противоречили объективно общим требованиям и задачам, которые предъявляются к аппарату органов местного самоуправления и к государственному аппарату, а также противоречили задачам и целям, для достижения которых соответствующими должностным полномочиями лицо было наделено⁴⁴.

Так, в качестве злоупотребления должностными полномочиями следует квалифицировать такие действия должностного лица, которое из корыстной или иной личной заинтересованности совершает действия, входящие в круг его должностных полномочий, но при отсутствии обязательных оснований

⁴⁴ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : Постановление Пленума Верховного суда Рос. Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

или условий для их совершения. Например, лицам, которые не сдали обязательный экзамен, выдаются водительское удостоверение на управление транспортным средством; прием на работу лиц, которые не исполняют фактически свои трудовые обязанности.

Должностное лицо привлекается к уголовной ответственности по ст. 285 УК РФ также в случае неисполнения им своих обязанностей, когда было совершено подобное бездействие из корыстной либо иной личной заинтересованности, что противоречило объективно тем задачам и целям, для достижения которых соответствующими должностными полномочиями должностное лицо было наделено, в результате чего были существенно нарушены права и законные интересы организаций и граждан или интересы государства и общества, находящиеся под охраной закона.

Можно привести следующий пример из судебной практики совершения злоупотребления должностными полномочиями путем бездействия. Осужденный, ранее занимавший должность начальника территориального отдела ТУ Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, использовал предоставленные ему должностные полномочия в личных корыстных целях. При проведении плановых проверок в организациях общественного питания, в ходе которых были выявлены нарушения обязательных санитарно-эпидемиологических требований, за что установлена административная ответственность в КоАП РФ, осужденный с целью улучшения материального положения, вопреки интересам службы предложил руководителю организации общественного питания освободить его административной ответственности за определенное денежное вознаграждение (взятку), с чем последний согласился⁴⁵.

В другом случае бездействие осужденного М, который занимал должность участкового уполномоченного полиции, было выражено в

⁴⁵ Постановление Президиума Забайкальского краевого суда от 17 ноября 2016 г. № 44у-190/2016 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

непринятии мер к регистрации сообщения о преступном деянии (неизвестный мужчина совершил действия сексуального характера в отношении двух несовершеннолетних лиц), в следствии чего не были приняты и должные меры по раскрытию особо тяжкого преступления, установления всех обстоятельств произошедшего преступного события, изобличению виновного лица. М. напротив от государственного учета такое преступление решил скрыть, действуя при этом из личной заинтересованности, не желая расходовать свое время и силы на проведение большого объема работы, а также не желая увеличивать свою рабочую нагрузку. В результате совершенного М. преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, были существенным образом нарушены конституционные права несовершеннолетних потерпевших⁴⁶.

По мнению В.А. Гончарова поскольку преступление, предусмотренное в ст. 285 УК РФ, может быть совершено как форме действия, так и в форме бездействия, а понятие «использовать» охватывает лишь активные действия, а не пассивные, необходимо внести соответствующие изменения в диспозицию ч. 1 ст. 285 УК РФ, изложив ее следующим образом: «использование и (или) неиспользование должностным лицом...»⁴⁷.

Следует отметить, что суды в ходе рассмотрения уголовных дел о преступлении, предусмотренном ст. 285 УК РФ, должны установить, в каких именно нормативно-правовых актах, а также в других документах предусмотрены права и обязанности должностного лица, обвиняемого в злоупотреблении должностными полномочиями, с указанием таких

⁴⁶ Постановление Президиума Алтайского краевого суда от 13 октября 2015 г. по делу № 44У-135/2015 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁴⁷ Гончаров В.А. Злоупотребление должностными полномочиями: законодательный и правоприменительный аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. С. 64.

документов в приговоре, а также с приведением конкретных прав и обязанностей, которыми злоупотребил виновный⁴⁸.

Так, Московский городской суд в кассационном определении указал, что, решая вопрос об отсутствии или о наличии в деянии должностного лица признаков преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, следует определить характер и круг его должностных прав и обязанностей, которые получили свое закрепление в нормативно-правовых актах, инструкциях, положениях, уставах и т.п. Соответствующие процессуальные документы должны содержать ссылки на конкретные правовые акты, закрепляющие такие права и обязанности должностного лица. В предъявленном обвинении подсудимому М. не были отражены его конкретные служебные полномочия, которые связаны с регистрацией и приемом сообщений, заявлений и других сведений о преступных деяниях и которые им вопреки интересам службы были использованы. Более того, предъявленное обвинение не содержит ссылки на нормативные документы, согласно которым подсудимый, который занимает должно оперуполномоченного отделения внутренних дел такими полномочиями наделен. Суд при таких обстоятельствах обоснованно вернул уголовное дело прокурору⁴⁹.

Деяние должностного лица, которое связано с использованием служебных полномочий и которое повлекло причинение вреда интересам, охраняемым уголовным законом, в качестве преступного признано быть не может, если такое должностное лицо исполняло распоряжение или приказ, обязательный для него (ст. 42 УК РФ).

Если должностное лицо совершило умышленное злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) во исполнение заведомо для

⁴⁸ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : Постановление Пленума Верховного суда Рос. Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

⁴⁹ Кассационное определение Московского городского суда от 22 октября 2012 г. по делу № 22-14077 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

него незаконного распоряжения либо приказа, то такое должностное лицо привлекается к уголовной ответственности по общим основаниям. При этом при наличии необходимых оснований действия вышестоящего должностного лица, который издал незаконное распоряжение или приказ, необходимо расценивать в качестве подстрекательства к совершению преступного деяния либо организацию такого преступления, а значить квалифицировать по соответствующей статье Особенной части УК РФ с ссылкой на ч. 3 или ч. 4 ст. 33 УК РФ.

В качестве исполнителя преступления привлекается к ответственности должностное лицо, которые издало заведомо незаконное распоряжение или приказ подчиненному ему лицу, не признававшему незаконный характер такого распоряжения или приказа и исполнившего его.

Если должностное лицо совершило злоупотребление должностными полномочиями для устранения опасности, которая непосредственно угрожала личности, интересам государства или общества, находящимся под охраной закона, и такую опасность устранить иными средствами было невозможно, такое деяние не рассматривается в качестве преступного при условии, что превышения пределов крайней необходимости допущено не было (статья 39 УК РФ).

В качестве обязательного признака объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, законодателем указаны общественно опасные последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов организаций или граждан либо интересов государства или общества, которые находятся под охраной закона. Если такой признак отсутствует, то деяние лица не может быть квалифицировано в качестве злоупотребления должностными полномочиями.

Так, был оправдан К., который по версии следствия вопреки интересам службы, действуя умышленно из личной заинтересованности оказал содействие в трудоустройстве своей сестры, нарушив при этом положения должностной инструкции, согласно которой кандидат на должность

секретаря должен иметь высшее профессиональное образование, а также не менее двух лет работы по специальности. К. издал приказ о назначении своей сестры Б. на должность секретаря, которая была беременна. По версии обвинения Б. свои обязанности не исполняла, фактически на работе не находилась, поскольку находилась на дневном обучении в образовательном учреждении, однако получала заработную плату и табелировалась.

К. был оправдан в совершении указанного преступления, поскольку согласно показаниям свидетелей Б. полностью справлялась с возложенным на нее обязанностями, вела делопроизводство, занималась корреспонденцией, в рабочее время находилась в офисе организации, кроме время нахождения в поликлинике и в колледже, куда она уходила по согласованию со своим руководителем.

Таким образом, К. при трудоустройстве Б. были нарушены положения должностной инструкции, однако в результат не наступили общественно опасные последствия, предусмотренные в ст. 285 УК РФ. В результате чего подсудимый был оправдан⁵⁰.

Анализируя признак существенного нарушения прав и законных интересов организаций или граждан либо интересов государства и общества, которые находятся под охраной закона, А.В. Шнитенков относительно преступлений, которые предусмотрены в главе 30 УК РФ, указывает, что указанный вред наиболее часто свое выражение находит в нарушении конституционных прав граждан, в подрыве авторитета государственных органов власти, в причинении имущественного ущерба⁵¹.

В тоже время указанный признак автором рассматривается в целом, не проводя разграничения между существенным вредом, который причиняется права и законным интересам организаций и граждан, и существенным

⁵⁰ Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 12 августа 2015 г. по делу № 22-4589/2015 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁵¹ Шнитенков А.В. Ответственность за преступления против интересов службы: Дис. ... докт. юрид. наук. Оренбург, 2006. С. 209.

вредом, который причиняется интересам государства и общества, охраняемым законом. Другие авторы рассматривают данный признак состава преступления преимущественно аналогичным образом⁵².

Ранее действовавшие Постановление Пленума Верховного суда СССР от 30.03.1990 г. № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге» предусматривало комплексный подход к рассмотрению понятия существенного вреда. Пункт 9 указанного Постановления перечислял отдельные виды последствий, в которых существенный вред может быть выражен как при его причинении общественным и государственным интересам, так и при его причинении правам и интересам граждан, охраняемым законом. Следовательно, указанные виды существенного вреда не разграничивались между собой, а признак существенного вреда, причиняемый интересам государства и общества, которые находятся под охраной закона, не конкретизировался⁵³.

В настоящее время понятие существенного нарушения прав и законных интересов носит во многом оценочный характер. Однако в Постановлении Пленума Верховного суда РФ № 19 указано, что необходимо понимать под данным понятием. Существенное нарушение прав организаций или граждан из-за злоупотребления должностными полномочиями представляет собой нарушение прав и свобод юридических и физических лиц, которые гарантированы в общепризнанных нормах и принципах международного права, в Конституции РФ⁵⁴.

В частности, к таким правам и законным интересам относятся: право на тайну переписки, телеграфных, почтовых и других сообщений, телефонных

⁵² Череведов С.С. Злоупотребление полномочиями по российскому уголовному праву: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 65.

⁵³ Крылова А.В. Существенный вред охраняемым законом интересам общества и государства как общественно опасное последствие злоупотребления полномочиями // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 10. С. 89.

⁵⁴ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : Постановление Пленума Верховного суда Рос. Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

переговоров; право на уважение достоинства и чести личности, семейной и личной жизни граждан; право на доступ к правосудию и на судебную защиту; право на неприкосновенность жилища; право на компенсацию ущерба, который был причинен преступлением; право на эффективное средство правовой защиты в органе государственной власти и др.

Оценивая существенность причиненного преступлением вреда следует учитывать степень негативного влияния преступного деяния на нормальную работу организаций, на размер и характер материального ущерба, понесенного ею, на число потерпевших граждан, на тяжесть имущественного, морального или физического вреда, причиненного им и т.п.

Нарушение законных интересов организаций или граждан в результате злоупотребления должностными полномочиями, в частности, представляет создание препятствий для удовлетворения организациями или гражданами своих потребностей, которые общественной нравственности и правовым нормам не противоречат. Например, в качестве злоупотребления должностными полномочиями следует рассматривать создание должностным лицом препятствий, которые ограничивают возможность в случаях, предусмотренных законом, выбрать организацию для сотрудничества по своему усмотрению⁵⁵.

Судам необходимо при рассмотрении дел о злоупотреблении должностными полномочиями установить и отразить в приговоре, какие именно права и законные интересы организаций или граждан либо интересы государства или общества, которые находятся под охраной закона, были нарушены, а также находится ли факт причинения вреда таким интересам и правам в причинной связи от злоупотребления должностными полномочиями, допущенных должностным лицом.

Как видим, Пленум Верховного суда РФ в своем Постановлении № 19 раскрывает только возможные виды существенного вреда правам и законным

⁵⁵ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : Постановление Пленума Верховного суда Рос. Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

интересам организациям и гражданам. В данном Постановлении отсутствуют разъяснения относительно содержания признака существенного вреда интересам государства и общества, охраняемым законом. Исходя из изложенной позиции Конституционного Суда РФ в определении от 28.05.2013 г. № 710-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гончаровой Елены Вячеславовны на нарушение ее конституционных прав статьей 201 УК РФ»⁵⁶ под существенным вредом охраняемым законом интересам государства или общества необходимо понимать нарушение норм права, которые определяют круг интересов государства или общества, которые находятся под охраной закона, которое сопровождается негативным влиянием на реализацию интересов государства или общества.

А.В. Крылова указывает, что существенный вред охраняемым законом интересам государства и общества, который был причинен в результате злоупотребления полномочиями, может быть выражен в причинении существенного вреда организации с муниципальным или государственным участием, причинение непосредственно муниципальному или государственному бюджету, а также внебюджетным фондам имущественного вреда, создание условий для совершения других преступных деяний либо неправомерных противоправных деяний или условий уклонения от ответственности за их совершение, причинение вреда значительному количеству потерпевших (когда нарушены права неопределенного круга лиц)⁵⁷.

Преступление, предусмотренное ст. 285 УК РФ, относится к числу преступлений с материальным составом и считается оконченным с момента

⁵⁶ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гончаровой Елены Вячеславовны на нарушение ее конституционных прав статьей 201 УК РФ : Определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 28 мая 2013 г. № 710 –О // СПС «Консультант Плюс».

⁵⁷ Крылова А.В. Существенный вред охраняемым законом интересам общества и государства как общественно опасное последствие злоупотребления полномочиями // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 10. С. 89.

наступления общественно опасных последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов организаций или граждан либо интересов государства и общества, которые находятся под охраной закона.

Рассмотрев объективную сторону, предусмотренную ст. 285 УК РФ, мы можем сделать следующие выводы:

1) объективная сторона злоупотребления должностными полномочиями включает в себя следующие обязательные элементы: деяние в форме действия или бездействия, которое законодателем определено как использование своих служебных полномочий должностным лицом вопреки интересам службы; наступление таких общественно опасных последствий как существенное нарушение прав и законных интересов организаций или граждан либо интересов государства или общества, которые находятся под охраной закона; причинно-следственная связь между противоправным деянием и наступившими общественно опасными последствиями;

2) преступление, предусмотренное ст. 285 УК РФ, относится к числу преступлений с материальным составом и считается оконченным с момента наступления общественно-опасных последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов организаций или граждан либо интересов государства или общества, которые находятся под охраной закона;

3) в целях совершенствования законодательства в диспозиции ст. 285 УК РФ необходимо указать на возможность совершение данного преступного деяния в форме действия или бездействия, для чего в ч. 1 ст. 285 УК РФ следует воспользоваться словосочетанием «использование и (или) неиспользование».

2.3 Субъективная сторона преступления

Субъективная сторона выступает в роли обязательного элемента в каждом составе преступления. В отличие от объективной стороны, в субъективной стороне определяется внешняя сторона преступления,

раскрывается субъективное, внутреннее отношение лица, виновного в совершении преступления, к такому деянию и к наступившим от него последствиям. Законодатель при определении характеристики субъективных признаков определенного преступного деяния в первую очередь указывает такие признаки как вина и цель.

Преступление, предусмотренное ст. 285 УК РФ, совершается только с умышленной формой вины. Однако, умысел может быть как прямым, так и косвенным. Косвенный умысел является наиболее характерным для исследуемого состава преступления, так как должностное лицо, преследуя личную выгоду, сознательно допускает или безразлично относится к тому, что в результате совершаемых им действий могут быть нарушены права и интересы иных лиц.

Из диспозиции ч. 1 ст. 285 УК РФ явно следует, что роль конститутивного признака субъективной стороны злоупотребления должностными полномочиями играет мотив данного преступного деяния, который имеет альтернативный характер и состоит в корыстной либо другой личной заинтересованности лица. Следовательно, уголовным законом устанавливается обязательность данного признака состава преступного деяния, а также подчеркивается, что, выступая в качестве типичной разновидности личной заинтересованности, корысть не исключает и иные побуждения лица, охватываемые понятием «личная заинтересованность».

Мотив в рамках теории уголовного права рассматривается как побуждения лица, который совершает преступление. Такие побуждения вызваны конкретными потребностями преступника, имеющие доминантный характер. С потребностями, в свою очередь, тесно связана система (совокупность) таких факторов побудительного свойства, как идеалы, взгляды, стремления, убеждения личности. Таким образом, в качестве первичных выступают именно потребности, которые под воздействием социума формируются и которые создают фундамент для осуществления

всей психической деятельности лица, его воли, ума, чувств, мотивации поведения, и преступного в том числе⁵⁸.

А.И. Рарог справедливо отмечает, что поскольку уголовным правом исследуется лишь преступное деяние, из числа всех мотивов, определяющих социально значимое поведение одного либо другого лица, уголовно-правовое значение придается только тем из них, которые его побудили на совершение преступного деяния и в нем проявились, т.е. преступные мотивы или точнее мотивы преступления⁵⁹. Л.Д. Гаухман в связи с этим указывает, для наступления уголовной ответственности и квалификации содеянного значение придается только таким мотивам, которые относятся к числу обязательных признаков субъективной стороны определенного состава преступления, т.е. которые определены законодателем непосредственно в диспозиции определенной статьи Особенной части УК РФ либо из юридической природы данного состава вытекают⁶⁰.

Поскольку для рассматриваемого нами состава преступного деяния мотивы играют обязательную роль, если в деле не будет установлена корыстная либо иная личная заинтересованность должностного лица, которое даже и использовало вопреки интересам службы свои полномочия и причинило правам и законным интересам организации и граждан существенный вред, а равно интересам государства или общества, охраняемым законом, по статье 285 УК РФ уголовная ответственность будет отсутствовать даже несмотря на наличие иных субъективных и объективных признаков.

Пленум Верховного суда РФ в своем Постановлении от 16.10.2009 № 19 раскрывает содержание понятий «корыстная заинтересованность» и «иная личная заинтересованность».

⁵⁸ Уголовное право России: Учеб. В 2 т. Т. 1. Общая часть / Под ред. Н.Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2018. С. 174 - 175.

⁵⁹ Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: Практик. пособие. М.: Проспект, 2008. С. 106

⁶⁰ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: ЮрИнфоР, 2013. С. 166 – 167.

Под корыстной заинтересованностью необходимо понимать стремление должностного лица получить при помощи совершения неправомερных действий для себя либо иных лиц выгоду имущественного характера, которая не связана с незаконным безвозмездным обращением в свою пользу либо пользу иных лиц имущества (например, уплата налогов, оплата услуг, погашение долга, возврат имущества, освобождение от каких-либо имущественных затрат, незаконное получение кредита, льгот и т.п.). Иная личная заинтересованность представляет собой стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, что связано с такими побуждениями, как семейственность, карьеризм, желание получить взаимную услугу, желание приукрасить действительное положение, скрыть свою некомпетентность, заручиться поддержкой при решении какого-то вопроса и т.п.⁶¹

Так, например, суд, квалифицируя действия Б. в качестве злоупотребления должностными полномочиями указал, что виновный действовал из личной заинтересованности, которая была выражена в том, что он не желал проводить проверку должным образом по факту преступного деяния, чтобы снизить фактическое количество нераскрытых экономических преступлений. Кроме того, подсудимый не хотел увеличивать служебную нагрузку, а также желал создать видимость того, что в его отделе высокий уровень раскрываемости преступности и благополучная криминогенная обстановка⁶².

В части иной личной заинтересованности можно привести и следующий пример. Подсудимый И. был признан виновным в злоупотреблении должностными полномочиями. Осужденный являлся

⁶¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : Постановление Пленума Верховного суда Рос. Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

⁶² [Постановление](#) Президиума Саратовского областного суда от 18. августа 2014 г. № 44-у-54/14 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

начальником Красноярской дирекции по капитальному строительству, т.е. был должностным лицом, которое выполняло административно-хозяйственные и организационно-распорядительные функции в структурном подразделении Дирекции по строительству сетей связи филиала ОАО «РЖД». Осужденный, действуя из личной заинтересованности и ложно понятых интересов службы вопреки интересам службы и экономическим интересам ОАО «РЖД», достоверно знал о том, что предусмотренные договором строительного подряда работы фактически выполнены не были, злоупотребил своими полномочиями и дал работникам, подчиненным ему, распоряжение о принятии у подрядчиков работ, которые выполнены фактически не были, при помощи подписания актов о приемке выполненных работ. Тем самым осужденный хотел показать себя успешным руководителем в глазах вышестоящего руководства⁶³.

Кроме того, в качестве использования своего служебного положения должностным лицом необходимо расценивать и протекционизм, который представляет собой незаконное оказание в трудоустройстве содействия, поощрение подчиненного, продвижение по службе, а также другое покровительство по службе, которое было совершено из корыстной либо другой личной заинтересованности.

И.Ф. Кильчицкий указывает, что Пленуму Верховного суда РФ следовало бы расширить свои разъяснения, которые связаны с мотивом совершения преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, особенно в отношении иной личной заинтересованности, в частности при юридической квалификации совершения преступного деяния в связи с ложным (неправильным) представлением относительно понятия «интересы службы», например, когда скрывается сообщение о преступлении либо при совершении другого укрывательства преступных деяний работниками

⁶³ Постановление Президиума Красноярского краевого суда от 21 августа 2018 г. № 44у-189/2018 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

правоохранительных органов, что достаточно неоднообразным образом расцениваться как в практике органов предварительного расследования и судов, так и в теории уголовного права. Подобное поведение квалифицируется и как нарушение служебной дисциплины, так и как злоупотребление должностными полномочиями, что влечет применение уголовной ответственности⁶⁴.

Согласно положениям уголовно-процессуального закона мотив преступления входит в предмет доказывания и подлежит установлению при производстве каждого уголовного дела вместе с виновностью лица и формой его вины. И.С. Боровкова указывает на недопустимость ситуации, когда процессуальными документами по конкретному уголовному делу предусматриваются сразу все альтернативные мотивы, нашедшие отражение в норме уголовного права, которая подлежит применению, без обоснования принятого решения и должной конкретизации. Автор отмечает, что за этим стоит простое «переписывание» диспозиции определенной статьи Особенной части УК РФ без учета мотивов преступного деяния, которые законодателем определены альтернативным образом, но что указывает разделительный союз «или»⁶⁵.

В связи с указанным И.С. Боровкова предлагает дополнить Постановление Пленума Верховного суда РФ от 16.10.2009 № 19 разъяснением следующего характера: суды в приговоре либо в другом итоговом решении, которое принимается по уголовному делу о злоупотреблении должностными полномочиями, должны указывать именно на тот мотив (или мотивы) деяния виновного лица (в форме действия либо бездействия), который был установлен и подтвержден доказательствами, имеющимися в деле. Суды указывая на наличие мотива в виде корыстной и

⁶⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) / Под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2017. С. 22

⁶⁵ Боровкова И.С. Мотивы злоупотребления должностными полномочиями: значение, содержание и вопросы судебного толкования // Современное право. 2018. № 12. С. 90.

иной личной заинтересованности должны предоставить обоснование своего вывода о том, что лицом было совершено преступление при наличии и первой, и второй разновидности заинтересованности. По мнению автора, указание на наличие корыстной и иной личной заинтересованности говорит о более высокой степени общественной опасности самого преступного деяния, в связи с этим если необоснованным образом будут учтены два мотива при наличии фактического только одного из указанных в законе, может быть нарушен принцип справедливости уголовной ответственности⁶⁶.

Рассмотрим пример из судебной практики. Л., занимавшего ранее должность начальника военного госпиталя, признали виновным в злоупотреблении должностными полномочиями, которое было совершено из корыстной и иной личной заинтересованности. Суд первой инстанции в приговоре указал, что Л. желал создать в учреждении, возглавляемом им, видимое благополучие при помощи благоустройства его объектов для того, чтобы со стороны вышестоящего командования добиться к себе благоприятного отношения. Кроме того, Л. стремился использовать денежные средства сотрудников, которые ему подчинены, из числа гражданских служащих в личных целях, действовал умышленно из корыстной и иной личной заинтересованности. Таким образом, Л. путем использования служебных полномочий, предоставленных ему, по предоставлению личному составу выплат имущественного характера, вопреки интересам службы дал своим подчиненным незаконное указание собрать с гражданского персонала денежные средства, которые последним были начислены ранее на основании приказов о производстве денежных выплат.

Судом первой инстанции было установлено, что Л. своими действиями потерпевшим причинил значительный материальный ущерб, чем существенно нарушил их права и законные интересы, т.е. указанными средствами подсудимый распорядился по своему усмотрению: часть средств

⁶⁶ Там же. С. 90 – 91.

потратил на ремонт зданий госпиталя и внутренних помещений, а также приобрел другое имущество.

Третий окружной военный суд, рассматривая данное дело в апелляционной инстанции, не нашел доказательств, подтверждающих, что Л. при совершении указанного преступного деяния действовал из корыстных побуждений. Таким образом, определением апелляционного суда из приговора исключили указание на наличие в действиях Л. корыстных мотивов, в связи с чем было снижено и наказание⁶⁷.

Таким образом, судом второй инстанции была сохранена квалификация преступного деяния, но конкретизирован мотив противоправных действий должностного лица, что с принципами справедливости и вины согласуется в полной мере, а также из самой сути ст. 285 УК РФ вытекает с учетом фактических обстоятельств данного дела. На наш взгляд, в большинстве случаев существует объективная возможность определить, с какими именно мотивом должностное лицо злоупотребило своими служебными полномочиями, что именно способствовало формированию и реализации умысла при совершении преступления.

Следует заметить, что встречаются случаи на практике, когда правоприменитель презюмирует наличие иной личной заинтересованности с учетом самого факта совершения должностным лицом умышленных незаконных действий, которые осуществляются в чьих-либо интересах.

Например, Т., которой не были предоставлены полномочия в отношении оформления регистрации по месту пребывания, российских граждан П. и Ж., которые к ней обратились с соответствующей просьбой, ввела в заблуждение в отношении своей компетенции в данной области и за такое оформление получила от них 28 000 рублей. Т. при реализации умысла на совершение в отношении указанных лиц мошенничества обратилась с той

⁶⁷ Обзор судебной работы гарнизонных военных судов по рассмотрению уголовных дел за 2017 год, подготовленный Третьим окружным военным судом / Боровкова И.С. Мотивы злоупотребления должностными полномочиями: значение, содержание и вопросы судебного толкования // Современное право. 2018. № 12. С. 91.

же просьбой к своей знакомой С., которая занимала должность главного специалиста-эксперта отделения по вопросам миграции органа внутренних дел и которая не была осведомлена о преступных намерениях Т. Суд первой инстанции С. признал виновной в совершении злоупотребления должностными полномочиями и служебного подлога и указал, что подсудимая действовала на основании просьбы своей знакомой Т. и с учетом иной личной заинтересованности, которая выразилась в желании помочь Ж. и П., являющимися знакомыми Т., для получения расположения последней. С. оформила указанным лицам регистрацию на территории города Москвы по месту пребывания в целях получения по поводу онкологического заболевания бесплатного медицинского обслуживания, для чего в свидетельства внесла ложные данные о такой регистрации в квартире, где сама С. проживает и зарегистрирована.

При рассмотрении указанного дела Московским городским судом в порядке апелляционного производства, было установлено, что должным образом суд первой инстанции не убедился в обоснованности обвинения, которое было предъявлено С. по ч. 2 ст. 292 УК РФ и по ч. 1 ст. 285 УК РФ, не обеспечил его доказанности необходимую проверку, несмотря на то что стороной защиты обвинение оспаривалось как в рамках предварительного расследования, так и в рамках судебного процесса. Обвинительное заключение содержит ссылку на показания С., которые были подтверждены и в судебном заседании, где она свою личную заинтересованность отрицает, направленную на извлечение выгод неимущественного и имущественного характера. С. говорила о том, что указанные действия совершила лишь из сострадания и желания помочь людям, попавшим в тяжелую жизненную ситуацию, а также о том, что в дальнейшем планировала официально внести данные о П. и Ж. в базу данных после согласования вопроса с сестрой, которая является собственником квартиры, для чего сохранила копии паспортов указанных лиц.

Кроме того, суд, признав вину С. в совершении указанных преступных деяний из иной личной заинтересованности, в нарушение ст. 307 УПК РФ в приговоре не разграничил и конкретно не указал, как противоправные действия, которые составляют объективную сторону злоупотребления должностными полномочиями и служебного подлога, С. были совершены. Отсутствовала также и обоснование квалификации содеянного С. исходя из совокупности преступлений⁶⁸.

Указанный пример из судебной практики имеет практический и научный интерес, поскольку отражает проблему разграничений должностных преступлений в случаях, когда они между собой совпадают по признаку мотива, определенного в уголовно-правовых нормах, конкурирующих между собой, что имеет место и при совершении служебного подлога и злоупотребления должностными полномочиями, когда оба состава предусматривают в качестве обязательного признака субъективной стороны мотив в виде корыстной либо иной личной заинтересованности.

Однако данный вопрос был разрешен Пленумом Верховного суда РФ в Постановлении № 19, в п. 17 которого указано, что, если соответствующие злоупотребление должностными полномочиями было выражено только в подлоге официального документа, что охватывается полностью ст. 292 УК РФ, необходимость квалифицировать по совокупности преступлений отсутствует, деяние квалифицируется только по ст. 292 УК РФ⁶⁹.

Следует отметить, что в правовой литературе многие авторы высказывают мнение о том, что из диспозиции ч. 1 ст. 285 УК РФ необходимо исключить указание на корыстную или иную личную

⁶⁸ Апелляционное определение Московского городского суда от 13.12.2017 и приговор Солнцевского районного суда города Москвы от 13.09.2017 / Боровкова И.С. Мотивы злоупотребления должностными полномочиями: значение, содержание и вопросы судебного толкования // Современное право. 2018. № 12. С. 92.

⁶⁹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : Постановление Пленума Верховного суда Рос. Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

заинтересованность как на обязательный элемент субъективной стороны злоупотребления должностными полномочиями.

Например, А.С. Стренин пишет о том, что в соответствии с действующим уголовным законодательством, если должностное лицо злоупотребляет предоставленными ему служебными полномочиями вопреки интересам службы не из корыстной или иной личности заинтересованности, то такое лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности даже в случае существенного нарушения прав и интересов организаций и граждан, интересов государства и общества, которые находятся под охраной закона. Однако на практике часто встречаются случаи, когда должностное лицо может злоупотреблять предоставленными ему полномочиями и руководствуясь иными низменными мотивами (побуждениями), в результате чего наступают общественно опасные последствия, обозначенные в ч. 1 ст. 285 УК РФ. Например, в числе таких мотивов автор указывает расовую и национальную ненависть, создание невыносимых условий службы и труда и т.д.⁷⁰

Е.А. Нестеров, который придерживается аналогичной точки зрения, отмечает, что поскольку должностное лицо при использовании служебных полномочий вопреки интересам службы может руководствоваться и иными мотивами, помимо корыстной и иной личной заинтересованности, из ч. 1 ст. 285 УК РФ необходимо исключить указание на обязательность мотива для квалификации содеянного⁷¹.

На наш взгляд, с подобным мнением указанных авторов можно согласиться, потому что при квалификации злоупотребления должностными полномочиями большое значение имеет существенность нарушения прав и интересов потерпевшего (потерпевших) лица (лиц). Такая существенность не зависит от тех мотивов, которыми руководствовался должностное лицо при

⁷⁰ Стренин А.С. Квалификация злоупотребления должностными полномочиями: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 181.

⁷¹ Нестеров Е.А. Злоупотребление должностными полномочиями по уголовному законодательству России: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 139.

использовании своего служебного положения вопреки интересам службы, поскольку в результате наступают общественно опасные последствия. Совершение рассматриваемого деяния из корыстной или иной личной заинтересованности является обстоятельством, отягчающим совершенное преступное деяние, а, следовательно, такой мотив должен найти свое отражение в квалифицирующем составе злоупотребления должностными полномочиями.

Таким образом, на наш взгляд из ч. 1 ст. 285 УК РФ необходимо исключить указание на корыстную и иную личную заинтересованность, а данный мотив отразить в самостоятельном составе отдельной части ст. 285 УК РФ.

Рассмотрев субъективную сторону преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, мы можем сделать следующие выводы:

1) преступление, предусмотренное ст. 285 УК РФ, совершается только с умышленной формой вины. Однако умысел может быть, как прямым, так и косвенным;

2) законодатель также отнес к числу составообразующих признаков мотив совершения преступления – корыстная или иная личная заинтересованности, при отсутствии которого содеянное не может быть квалифицировано как злоупотребление служебными полномочиями;

3) в целях совершенствования современного законодательства на наш взгляд из ч. 1 ст. 285 УК РФ необходимо исключить указание на корыстную и иную личную заинтересованность, а данный мотив отразить в самостоятельном составе отдельной части ст. 285 УК РФ.

2.4 Субъект преступления

Субъект рассматриваемого преступления является специальным – это должностное лицо.

Понятие должностного лица как субъекта должностных преступлений законодатель определил в примечании 1 к ст. 285 УК РФ, тем самым закрепив легальное понятие.

Итак, должностное лицо - это лицо, которое временно, постоянно либо на основании специального полномочия осуществляет функции представителя власти, выполняет административно-хозяйственные, организационно-распорядительные функции в органах государственной власти, в муниципальных органах, в муниципальном или государственном учреждении, в государственных компаниях, государственной корпорации, муниципальных и государственных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит муниципальным образованиям, субъектам РФ, Российской Федерации, а также в Вооруженных силах РФ, иных воинских формированиях и войсках РФ.

Далее Пленум Верховного суда РФ уже дает разъяснения по вопросу того, что необходимо понимать под исполнением функций представителя власти, административно-хозяйственными и организационно-распорядительными функциями.

Лица, которые исполняют функции представителя власти, представляют собой лиц, которые наделены правами и обязанностями по выполнению функций органов исполнительной, законодательной и судебной власти, а также с учетом изложенного в примечании к ст. 318 УК РФ, других лиц контролирующих либо правоохранительных органов, которые наделены в порядке, предусмотренном в законе, распорядительными полномочиями применительно к лицам, которые от них в служебной зависимости не находятся, или правом принимать решения, которые имеют обязательный характер для исполнения гражданами, организациями, учреждений независимо от их форм собственности и ведомственной принадлежности⁷².

⁷² О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : Постановление Пленума Верховного суда Рос. Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

К организационно-распорядительным функциям лица необходимо относить полномочия должностного лица, связанные:

1) с руководством трудовым коллективом в органе государственной власти, в муниципальном либо государственном учреждении или в его структурном подразделении, либо отдельными работниками, которые находятся в служебном подчинении;

2) с определением трудовых функций работников и формированием кадрового состава;

3) с применением мер награждения или поощрения;

4) с наложением мер дисциплинарной ответственности;

5) с организацией порядка прохождения службы и т.п.⁷³

Кроме того, к числу организационно-распорядительных функций также относятся полномочия, которые связаны с принятием решений, которые имеют юридическое значение и влекут за собой конкретные юридические последствия. Например, организационно-распорядительными функциями являются: полномочия работника медико-социальной экспертизы по установлению факта наличия у гражданина инвалидности (что дает последнему право на получение соответствующих социальных выплат, связанных с инвалидностью); выдача листка временной нетрудоспособности медицинским работником (что дает право работнику на получение соответствующих социальных выплат и подтверждает уважительность причины отсутствия его на рабочем месте); прием экзаменов и выставление оценок членами государственной аттестационной (экзаменационной) комиссии (что дает право на получение диплома о соответствующем образовании и как следствие возможность трудоустройства).

А.В. Бриллиантов и П.С. Яни к организационно-распорядительным полномочиям помимо полномочий по управлению подчиненными в самом государственном органе или учреждении относят полномочия работника государственного органа или учреждения по наделению иных лиц, включая

⁷³ Там же.

юридических, правами и обязанностями, а равно по изменению объема этих прав и обязанностей или их прекращению⁷⁴.

Под административно-хозяйственными функциями необходимо понимать такие полномочия должностного лица, которые связаны с управлением и распоряжением денежными средствами и (или) имуществом, которые находятся на балансе и (или) банковских счетах учреждения, организации, воинской части и подразделения, а также связанные с совершением иных действий. К иным действиям относят в частности: определение порядка учета, хранения материальных ценностей и определения порядка контроля за их расходом; принятие решений о начислении премий и заработной платы; осуществление контроля за движением материальных ценностей⁷⁵.

Под исполнением функций должностного лица на основании специального полномочия необходимо понимать то, что лицо функции представителя власти осуществляет, административно-хозяйственные либо организационно-распорядительные функции исполняет те, которые на него были возложены законом, другим нормативно-правовым актом, распоряжением либо приказом вышестоящего должностного лица или должностным лицом или органом, который имеет на это соответствующие полномочия (например, функции присяжного заседателя). Должностное лицо свои функции по специальному полномочию может осуществлять однократно либо в течение какого-то промежутка времени, а также может их совмещать с основной работой⁷⁶.

Должностное лицо признается в качестве такого при исполнении функций по специальному полномочию либо временно только в тот период,

⁷⁴ Бриллиантов А.В., Яни П.С. Должностное лицо: организационно-распорядительные функции // Законность. 2010. № 6. С. 10.

⁷⁵ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : Постановление Пленума Верховного суда Рос. Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

⁷⁶ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : Постановление Пленума Верховного суда Рос. Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

когда такое должностное лицо исполняло соответствующие функции, возложенные на него.

Если должностное лицо на свою должность было назначено с нарушением ограничений либо требований, которые предусмотрены в законе либо в другом нормативно-правовом акте, к кандидату на такую должность (например, при наличии судимости, при отсутствии необходимого стажа работы или диплома об определенном высшем профессиональном образовании), свои служебные полномочия из корыстной либо иной личной заинтересованности вопреки интересам службы использовало, что за собой повлекло существенное нарушение прав и законных интересов организаций либо граждан, интересов государства либо общества, находящихся под охраной закона, такие действия должны быть квалифицированы как злоупотребление должностными полномочиями⁷⁷.

В рамках Вооруженных сил РФ, иных войсках, воинских (специальных) формированиях и органах, которые осуществляют функции по обеспечению безопасности и обороны государства, должностные лица, которые на основании специального полномочия, временно или постоянно выполняют административно-хозяйственные и (или) организационно-распорядительные функции, могут выступать в роли начальников на основании воинского звания и (или) по служебному положению.

Начальники по служебному положению — это лица, которым по службе подчиняются военнослужащие. К числу таких начальников по служебному положению необходимо относить лиц, которые:

1) исполняют временно обязанности по определенной воинской должности, а также исполняют временно функции должностного лица по специальному званию;

2) занимают определенные воинские должности в соответствии с штатным расписанием (например, начальник вещевого службы полка, начальник роты, командир отделения).

⁷⁷ Там же.

В соответствии с определенной штатной должностью, в качестве начальников для подчиненных военнослужащих могут выступать и лица гражданского персонала⁷⁸.

Устав внутренней службы Вооруженных сил РФ⁷⁹ в ст. 36 определяет начальников по воинскому званию (в том числе, старшины и сержанты являются для матросов и солдат начальниками по воинскому званию только в рамках одной с ними воинской части).

В понятие должностного лица, которое законодателем раскрывается в примечании 1 к ст. 285, в 2015 г. были внесены дополнения, которыми был дополнен перечень органов, учреждений, в частности путем указания на акционерное общества, в котором контрольный пакет акций принадлежит муниципальным образованиям, субъектам РФ или РФ.

Как известно, акционерное общество представляет собой вид хозяйственного общества, чей уставной капитал поделен на конкретное число акций. Акционерное общество является коммерческой организацией, участники которого по обязательствам общества ответственности не несут, а могут нести только риск убытков, которые связаны с деятельностью такого общества, в рамках стоимости акций, которые принадлежат определенному акционеру. Законодательством предусмотрены такие виды акций как обыкновенные и привилегированные, последние из которых не всегда их держателю дают право голоса на общем собрании и на собраниях акционеров. Сам законодатель понятие «контрольный пакет акций» не раскрывает. Однако по мнению Е.В. Красненкова под ним понимается доля в

⁷⁸ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : Постановление Пленума Верховного суда Рос. Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

⁷⁹ Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») : Указ Президента Рос. Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 (в ред. от 26 января 2019 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 47 (ч.1), ст. 5749; Рос. газ. 2019. 31 января.

уставном капитале акционерного общества, размер которой равен не менее чем 50 % плюс одна голосующая акция⁸⁰.

В связи с указанным, считаем необходимым в целях устранения некоторых технико-юридических неточностей в определении понятия должностного лица, примечание 1 к ст. 285 УК РФ изложить следующим образом: должностное лицо - лицо, которое временно, постоянно либо на основании специального полномочия осуществляет функции представителя власти, выполняет административно-хозяйственные, организационно-распорядительные функции в органах государственной власти, в муниципальных органах, в муниципальном или государственном учреждении, в государственных компаниях, государственной корпорации, муниципальных и государственных унитарных предприятиях, акционерных обществах с долей муниципального образования, субъекта РФ, РФ в уставном капитале в размере не менее чем 50% плюс одна голосующая акция, а также в Вооруженных силах РФ, иных воинских формированиях и войсках РФ.

Следует отметить, что субъектом преступления, которое предусмотрено ч. 1 ст. 285 УК РФ, является должностное лицо, которое не занимает в обозначенных в примечании 1 к ст. 285 УК РФ органах государственную должность РФ либо государственную должность субъектов РФ.

Лица, которые занимают государственные должности РФ либо государственные должности субъектов РФ, выступают в качестве специального субъекта преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 285 УК РФ. Понятие указанных лиц также раскрывается самим законодателем в примечаниях 2 и 3 к ст. 285 УК РФ.

Так, лицо, которое занимает государственную должность РФ, - это лицо, которое занимает государственную должность, которая установлена в

⁸⁰ Красненкова Е.В., Наумов В.В., Станкевич А.М. Актуальные вопросы уголовно-правового противодействия злоупотреблению должностными полномочиями // Российская юстиция. 2017. № 10. С. 30.

Конституции РФ, в федеральном конституционном законе, в федеральном законе для непосредственного исполнения полномочий федеральных органов государственной власти.

Лицо, которое занимает государственную должность субъекта РФ, - это лицо, которое занимает государственную должность, которая установлена в конституции и уставе субъекта РФ для непосредственного исполнения полномочий органов государственной власти субъектов РФ.

В Указе Президента РФ от 11.01.1995 г. № 32 определен сводный перечень государственных должностей РФ⁸¹.

Также следует отметить, что в ч. 2 ст. 285 УК РФ в качестве специального субъекта указывается еще одно лицо – это глава органа местного самоуправления.

Следует отметить, что в рамках современного муниципального права понятие «глава органа местного самоуправления» не употребляется. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁸² упоминает следующих должностных лиц муниципального образования: глава муниципального образования и глава местной администрации. В рамках юридической литературы какое-то время были споры относительно того, кто же является субъектом должностных преступлений: глава муниципального образования или глава местной администрации, либо и то и другое должностное лицо.

Однако в настоящее время указанный вопрос однозначным образом разрешен в Постановлении Пленума Верховного суда РФ № 19: под главой органа местного самоуправления необходимо понимать только главу

⁸¹ О государственных должностях Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 11 января 1995 г. № 32 (в ред. от 15 мая 2018 г.) // Рос. газ. 1995. 17 января; Рос. газ. 2018. 17 мая.

⁸² Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003 № 40, ст. 3822; Рос. газ. 2018. 29 декабря.

муниципального образования, т.е. высшее должностное лицо муниципального образования, которое уставом муниципального образования наделено полномочиями по решению вопросов местного значения⁸³.

На наш взгляд в целях приведения уголовного законодательства в соответствии с законодательством об организации в РФ местного самоуправления, а также в целях обеспечения использования единой терминологии, в ч. 2 ст. 285 УК РФ необходимо внести изменения, изложив ее в следующей редакции: «деяние, совершенное лицом, занимающим государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, а равно главой муниципального образования». Подобная редакция указанной нормы соответствует толкованию высшей судебной инстанции и положениям Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ».

Рассмотрев понятие субъекта преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, мы можем сделать следующие выводы:

1) субъект рассматриваемого преступления является специальным – это должностное лицо, понятие которого раскрывается законодателем в примечании 1 к ст. 285 УК РФ;

2) лица, которые занимают государственные должности РФ либо государственные должности субъектов РФ, а также глава органа местного самоуправления выступают в качестве специального субъекта преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 285 УК РФ;

3) в целях совершенствования действующего законодательства, на наш взгляд необходимо внести следующие изменения в УК РФ:

- в целях устранения некоторых технико-юридических неточностей в определении понятия должностного лица, примечание 1 к ст. 285 УК РФ изложить следующим образом: должностное лицо - лицо, которое временно, постоянно либо на основании специального полномочия осуществляет

⁸³ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : Постановление Пленума Верховного суда Рос. Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

функции представителя власти, выполняет административно-хозяйственные, организационно-распорядительные функции в органах государственной власти, в муниципальных органах, в муниципальном или государственном учреждении, в государственных компаниях, государственной корпорации, муниципальных и государственных унитарных предприятиях, акционерных обществах с долей муниципального образования, субъекта РФ, РФ в уставном капитале в размере не менее чем 50% плюс одна голосующая акция, а также в Вооруженных силах РФ, иных воинских формированиях и войсках РФ.

- ч. 2 ст. 285 УК РФ необходимо внести изменения, изложив ее в следующей редакции: «деяние, совершенное лицом, занимающим государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, а равно главой муниципального образования».

Глава 3 Отграничение злоупотребления должностными полномочиями от смежных составов.

3.1 Отграничение от злоупотребления полномочиями (ст. 201 УК РФ)

Рассматривая вопрос разграничения преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, и состав злоупотребления полномочиями, предусмотренный в ст. 201 УК РФ, следует отметить, что указанные преступные деяния посягают на разный объект, т.е. в данном случае причиняется вред или ставятся под угрозу причинения вреда различные общественные отношения. В качестве непосредственного объекта злоупотребления должностными полномочиями выступает нормальная деятельность определенного публичного аппарата управления в лице органов государственной власти, муниципальных органов, муниципальных и государственных учреждений, государственных компаний и корпораций, муниципальных и государственных унитарных предприятий, акционерных обществ, контрольный пакет акций которых принадлежит муниципальным образованиям, субъектам РФ или Российской Федерации либо же аппарата управления в рамках Вооруженных сил РФ, иных воинских формированиях и войсках РФ.

По мнению большинства ученых в качестве родового объекта злоупотребления полномочиями в коммерческих и других организациях выступают общественные отношения в области экономики в виде экономической деятельности, собственности и нормальной деятельности коммерческих и иных организаций⁸⁴. Ю. Кравец рассматривает родовой объект указанного преступного деяния как регламентированное законом (нормальное) функционирование некоммерческих и коммерческих организаций согласно целям и предметам их деятельности, которая

⁸⁴ Далгатова А.О. Особенности объекта злоупотребления полномочиями в коммерческих и иных организациях // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 2. С. 138 – 139.

определена учредительными документами⁸⁵. А.Э. Жалинский родовый объект определяет как область управленческой деятельности в коммерческих и других негосударственных организациях, которые осуществляют разные виды деятельности, разрешенные законодательством РФ. По мнению А.В. Бриллиантова родовым объектом злоупотребления полномочиями является нормальная деятельность коммерческих либо других организаций, их управленческого аппарата⁸⁶.

С.М. Максимов пишет, что видовой объект злоупотребления полномочиями не выступает в роли части типового объекта преступных посягательств в сфере экономики, т.е. общественные отношения, которые входят в содержание первого, не являются видом экономических отношений, которые обеспечивают распоряжение, пользование и владение имуществом, а также потребление, распределение, обмен и производство услуг и товаров⁸⁷.

А.О. Далгатова в качестве непосредственного объекта злоупотребления полномочиями (ст. 201 УК РФ) рассматривает общественные отношения, которые обеспечивают удовлетворение законных интересов определенной коммерческой либо другой организации, которая не является муниципальным или государственным органом, муниципальным или государственным учреждением, в ходе осуществления лицами, которые в ней выполняют функции управления, административно-хозяйственные и (или) организационно-распорядительные обязанности⁸⁸.

Следует заметить, что из-за внесенных изменений в примечание к ст. 285 УК РФ, объект должностных преступлений расширился благодаря включению коммерческих организаций, в которых также могут быть

⁸⁵ Кравец Ю. Ответственность за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях // Российская юстиция. 1997. №7. С.23.

⁸⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. Т. 2. С.16.

⁸⁷ Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность. М.: ЮрИнфоР, 2000. С.95.

⁸⁸ Далгатова А.О. Особенности объекта злоупотребления полномочиями в коммерческих и иных организациях // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 2. С. 139.

совершены должностные преступные деяния (муниципальные и государственные унитарные предприятия, акционерные общества, контрольный пакет акций которых принадлежит муниципальным образованиям, субъектам РФ или РФ).

Рассматриваемые составы преступных деяний разграничиваются и по субъекту преступления. Так, субъектом злоупотребления должностными полномочиями является должностное лицо. В соответствии с примечанием к ст. 285 УК РФ должностное лицо - это лицо, которое временно, постоянно либо на основании специального полномочия осуществляет функции представителя власти, выполняет административно-хозяйственные, организационно-распорядительные функции в органах государственной власти, в муниципальных органах, в муниципальном или государственном учреждении, в государственных компаниях, государственной корпорации, муниципальных и государственных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит муниципальным образованиям, субъектам РФ, Российской Федерации, а также в Вооруженных силах РФ, иных воинских формированиях и войсках РФ.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ, является лицо, которое выполняет управленческие функции в коммерческой либо иной организации. Пленум Верховного суда РФ в Постановлении от 16.10.2009 № 19 указывает, что в качестве субъектов преступного деяния, предусмотренного ст. 201 УК РФ, выступают лица, которые выполняют в коммерческой или иной организации управленческие функции, где основной целью деятельности является извлечение прибыли, а также в некоммерческих организациях, которые не относятся к числу органов местного самоуправления, государственных органов, муниципальных и государственных учреждений, а также государственных корпораций⁸⁹. На

⁸⁹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : Постановление Пленума Верховного суда Рос. Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

наш взгляд, указанный список необходимо дополнить указанием на государственные и муниципальные унитарные предприятия, а также на акционерные общества, где контрольный пакет акций принадлежит РФ, субъектам РФ или муниципальным образованиям.

В соответствии с примечанием к ст. 201 УК РФ под лицами, которые в коммерческой и иной организации выполняют управленческие функции, необходимо понимать лиц, которые выполняют функции члена совета директоров, единоличного исполнительного органа, иного коллегиального органа, а также лиц, которые по специальному полномочию, временно или постоянно выполняют административно-хозяйственные или организационно-распорядительные функции в указанных организациях. Например, к таким лицам относятся, генеральный директор, директор, председатель потребительского или производственного кооператива, член правления акционерного общества, руководитель религиозной организации, общественного объединения.

Если указанные лица свои полномочия используют вопреки законным интересам коммерческой либо другой организации и для извлечения преимуществ и выгод для себя либо иных лиц или для нанесения вреда другим лицам, они должны быть привлечены к уголовной ответственности по ст. 201 УК РФ, если в результате такого деяния наступили последствия в виде причинения существенного вреда правам и законным интересам организаций или граждан, законным интересам государства или общества, которые находятся под охраной закона.

Кроме того, рассматриваемые составы преступления разграничиваются по признакам субъективной стороны. Так, если для ст. 285 УК РФ обязательным элементом является мотив в виде корыстной или иной личной заинтересованности, то для ст. 201 УК РФ обязательным является цель преступного деяния – извлечение преимуществ и выгод для себя или для иных лиц либо для причинения вреда другим лицам. Важным в данном

контексте является то, что такие выгоды и преимущества с законными интересами организации совпадать не должны.

В юридической литературе выгоду определяют как получение либо приобретение возможности получения дополнительных материальных благ (к уже имеющимся), избавление от расходов (выгода имущественного характера). В то же время выгода может быть и неимущественного характера и состоять в укреплении позиции в организации, в повышении социального статуса, в усилении влияния и приобретении большего авторитета и т.д.

Преимущество представляет собой превосходство, существование дополнительных возможностей в сравнении с иными субъектами по отношению к реализации желаемых действий. Преимущество может иметь отношение к финансовому состоянию организации, ее авторитету, наличию контактов с представителями власти и иными обстоятельствами.

Под целью нанесение вреда иным лицам необходимо понимать причинение ущерба организациям или гражданам в нарушение законодательных требований и без соблюдения правил конкретной борьбы, установленной в законе. В ином случае коммерческие организации имеют право причинить иным участникам правоотношений ущерб, который может быть выражен, например, в потере деловой репутации, в материальных потерях (сокращение объема выпуска товара, снижение уровня продаж и др.), что может стать причиной снижения числа сделок, уровня кредитования и т.п.⁹⁰ Кроме того, между причинением вреда другим лицам и совершенным деянием, предусмотренным объективной стороной злоупотребления полномочиями, должна быть причинно-следственная связь.

В отличие от злоупотребления должностными полномочиями в рамках состава, предусмотренного ст. 201 УК РФ, мотив для в квалификации значения не имеет.

⁹⁰ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. Т. 2. С.17.

Таким образом, рассмотренные составы могут быть разграничены главным образом по объекту, субъекту и субъективной стороне преступления.

Рассмотрев вопросы отграничения злоупотребления должностными полномочиями, предусмотренного в ст. 285 УК РФ, от злоупотребления полномочиями, предусмотренными в ст. 205 УК РФ, мы можем сделать следующие выводы:

1) указанные составы различаются по субъекту преступления: субъектом злоупотребления должностными полномочиями является должностное лицо, а субъектом преступления, предусмотренного в ст. 201 УК РФ - лицо, которое выполняет управленческие функции в коммерческой либо иной организации;

2) указанные составы различаются по объекту преступного посягательства: при совершении преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, виновный посягает на нормальную деятельность государственного аппарата в лице государственных и муниципальных органов и учреждений, указанных законодателем при определении понятия должностного лица; а при совершении преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ, - на нормальную деятельность коммерческой либо другой организации, которая не является муниципальным или государственным органом, учреждением;

3) рассматриваемые составы различаются по субъективным признакам состава преступного деяния: для квалификации по ст. 285 УК РФ обязательным элементом субъективной стороны является мотив (корыстная или иная личная заинтересованность), а для ст. 201 УК РФ – цель (извлечение преимуществ и выгод для себя или для иных лиц либо для причинение вреда другим лицам).

3.2 Отграничение от превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ)

В рамках теории уголовного права предусматривают специальные и общие правила квалификации. Как пишет В.В. Векленко, общие правила представляют собой приемы, которые выступают в роли единых при квалификации каждого преступного деяния, в то время как специальные правила касаются оценки преступлений определенного вида, например, воинских и должностных преступлений, преступлений против жизни и здоровья⁹¹. Необходимо отметить, что для должностных преступлений характерны отличительные особенности, которые подразумевают специальные подходы в отношении их квалификации. Ключевым признаком таких преступлений выступает специальный субъект – должностное лицо. Виновный, совершая должностное преступление, использует служебное положение или предоставленные ему служебные полномочия.

При разграничении таких составов должностных преступлений как злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) на практике часто возникают затруднения.

Согласно п. 19 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» должностное лицо привлекается к уголовной ответственности за превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) в отличие от злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) тогда, когда такое лицо совершает активные действия, которые выходят явно за пределы его полномочий, при условии, что такие действия повлекли за собой

⁹¹ Векленко В.В. Квалификация хищений: монография. Омск: Омская академия МВД России, 2001. С. 43.

существенное нарушение законных интересов и прав организаций или граждан либо интересов государства или общества, находящихся под охраной закона. Должностное лицо в таком случае должно четко осознавать, что действует за пределами полномочий, возложенных на него⁹².

Таким образом, составы злоупотребления и превышения должностных полномочий относятся к материальным, следовательно, преступления считаются оконченными с момента наступления общественно-опасных последствий, отраженных в диспозиции уголовно-правовых норм.

Далее, Пленум Верховного суда РФ указывает, в чем может найти выражение превышение лицом своих должностных полномочий при исполнении служебных обязанностей:

1) совершение действий, относящихся к полномочиям другого должностного лица (равного по статусу либо вышестоящего);

2) действия, которые совершены могут быть лишь при установлении специальных обстоятельств, определенных законом либо подзаконным актом (например, использование оружия к лицу, не достигшему совершеннолетнего возраста, чьи действия реальной опасности для жизни иных лиц не создавали);

3) действия, которые должностное лицо совершает единолично, но они могут совершаться лишь коллегиально или согласно порядку, определенному в законе, по согласованию с иным органом либо должностным лицом;

4) действия, которые ни при каких обстоятельствах никто совершать не вправе⁹³.

Если для состава преступного деяния, предусмотренного ст. 285 УК РФ, обязательным элементом субъективной стороны является мотив (корыстная либо иная личная заинтересованность), то для превышения

⁹² О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : Постановление Пленума Верховного суда Рос. Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

⁹³ Там же.

должностных полномочий мотив преступного деяния не имеет для квалификации уголовно-правового значения.

В правовой литературе можно встретить различные точки зрения относительно соотношения составов злоупотребления и превышения должностных полномочий. Например, Б.В. Волженкин пишет, что превышение должностных полномочий является специальной нормой по отношению к злоупотреблению, поскольку конкретизирует вид злоупотребления полномочиями, которое заключается в их превышении⁹⁴. А.В. Бурлаков придерживается схожей позиции: нормы об уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями выступают в роли более общих норм по отношению к превышению должностных полномочий⁹⁵.

Существует и противоположная точка зрения. Так, К.А. Греков пишет о том, что превышение и злоупотребление должностными полномочиями в соотношении специальной и общей нормы не находятся, как это в специальной литературе обычно указывается. Речь скорее идет о смежных составах преступных деяний, где очевидным образом дублируются признаки, что порождает избыточность уголовно-правового запрета. Грань между указанными деяниями в настоящее время практически стерлась, а большая часть преступных деяний, которые квалифицируются в качестве злоупотребления должностными полномочиями, по факту совершаются путем нарушения процедуры реализации обязанностей и прав должностного лица, что по сути является превышением полномочий⁹⁶.

Рассматривая судебную практику о должностных преступлениях и анализируя Постановление Пленума Верховного суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 А.А. Ильин делает вывод, что любое злоупотребление должностными

⁹⁴ Волженкин Б.В. Служебные преступления. М.: Юристъ, 2000. С. 154.

⁹⁵ Бурлаков А.В. Превышение должностных полномочий сотрудниками правоохранительных органов (уголовно-правовые и криминологические аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С.12.

⁹⁶ Греков К.А. Квалификация преступлений, совершаемых путем превышения должностных полномочий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. С.17.

полномочиями, совершаемое в форме действия, - это специальный случай превышения должностных полномочий, т.к. Верховный суд РФ определил, что в качестве одного из случаев превышения выступает совершение таких действий, которые должностным лицом могут быть совершены лишь при наличии специальных обстоятельств, определенных законом или подзаконном актом. Таким образом, законодатель указанный случай специализировал в ст. 285 УК РФ при помощи указания на мотив в виде корыстной либо другой личной заинтересованности. Следовательно, в некоторых случаях разграничение составов необходимо проводить по субъективной, а не только по объективной стороне. В то же время автор указывает на то, что злоупотребление совершается как в форме действия, так и в форме бездействия, а значит, оно не может быть признано как частный случай превышения должностных полномочий в целом⁹⁷.

По вопросу разграничения злоупотребления и превышения должностных полномочий В.А. Мерзляков пишет, что основными отличительными признаками указанных составов являются сами деяния, составляющие объективную сторону преступлений, а точнее их характер. В рамках злоупотребления должностными полномочиями деяние должно быть совершено в пределах служебных полномочий представителя власти, а в рамках превышения деяние должно явно выходить за рамки служебных полномочий. Составы могут быть разграничены и по субъективной стороне, поскольку если для квалификации превышения должностных полномочий мотив не имеет значения, то для злоупотребления должностными полномочиями мотив выступает в роли обязательного элемента состава преступления⁹⁸.

⁹⁷ Ильин А.А. Превышение должностных полномочий (с.286 УК РФ): понятие, виды, вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 23.

⁹⁸ Мерзлякова В.А. Уголовная ответственность сотрудников правоохранительных органов за превышение должностных полномочий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С.17.

По мнению С.В. Смеловой единство области общественных отношений, которым причиняется вред рассматриваемыми преступными деяниями, общность субъекта преступления, а также схожие черты отдельных элементов субъективной и объективной сторон, определенным образом усложняет проведение различий между ними. Однако все-таки основной разграничительный признак данных составов заключается не в наличии корыстной либо иной личной заинтересованности как мотив преступного поведения должностного лица, а в характере самих действий, которые при превышении должностных полномочий свое выражение находят в присвоении полномочий иного органа или должностного лица либо совершаются при отсутствии на то оснований, предусмотренных в нормативно-правовом акте. Если деяние выражено в форме действия при злоупотреблении должностными полномочиями, то речь идет о таких действиях, которые ни при каких обстоятельствах никто совершать не вправе⁹⁹.

В.Н. Борков говорит о том, что малопродуктивным является проведение разграничения превышения и злоупотребления должностными полномочиями лишь по формальным различиям, которые определяются в конструкциях составов преступлений. Так, лишь активно действуя можно превысить должностные полномочия, но и злоупотребление может найти свое выражение в действиях. Как критерий отграничения не следует рассматривать и отсутствие в ч. 1 ст. 286 УК РФ указания на обязательный мотив в виде корыстной либо иной личной заинтересованности. Катализатором превышения должностных полномочий в большинстве случаев являются именно антиобщественные цели и побуждения¹⁰⁰.

Разграничивая составы преступных деяний, уголовная ответственность за совершение которых предусмотрена в ст. 285 и 286 УК РФ, следует

⁹⁹ Смелова С.В. Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2009. С.25.

¹⁰⁰ Борков В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. С. 191.

принимать во внимание описанные в законе механизм причинения вреда при превышении и злоупотреблении. Из их анализа следует, что различия составов преступных деяний заключаются в специфических особенностях «эксплуатации» субъектом преступления своего особого положения. Виновный при совершении злоупотребления должностными полномочиями использует один из трех видов служебных полномочий, а при превышении – определенное положение. Под должностными злоупотреблениями необходимо понимать деяние (действие или бездействие), которое в круг полномочий виновного входит и которое является административно-хозяйственным, организационно-распорядительным или властным решением. При подобном поведении изменению подвергаются правоотношения, которые возникают в области компетенции должностного лица, чем для других создаются юридические последствия. Так, действиям начальника исправительного учреждения З. была дана неправильная квалификация как превышение должностных полномочий. З. осужденных направлял в отпуска с нарушением требований инструкций, которые определяют порядок предоставления кратковременных выездов за пределы исправительного учреждения, надлежащим образом необходимые документы не оформлял. Следует отметить, что именно к компетенции начальника учреждения относится дача разрешения на краткосрочный выезд осужденного в соответствии с положениями уголовно-исполнительного законодательства. Таким образом, виновный вопреки интересам службы использовал свои полномочия, следовательно, он ими злоупотребил. При совершении предусмотренного ст. 285 УК РФ преступления возможность воздействовать отрицательным образом на правоотношения достигается при помощи хорошо продуманной маскировки преступником своего общественно опасного поведения, а также желанием придать решениям, которые противоречат публичным интересам, «законный вид и толк». В связи с этим для квалификации злоупотребления должностными полномочиями необходимо определять наличие обстоятельств того, что

деяние субъекта противоречит интересам службы, для чего необходимо анализировать обоснованность принимаемого решения и определить должное поведение субъекта в каждой конкретной ситуации¹⁰¹.

Выбирая злоупотребление или превышение должностными полномочиями при квалификации содеянного, правоприменителю необходимо определить явность (либо неявность) выхода субъекта преступления за пределы предоставленной ему компетенции исходя из всего многообразия юридически значимых обстоятельств определенного дела (в итоге проводя различие между составами по элементам объективной стороны)¹⁰².

По мнению П.С. Яни разграничение составов превышения и злоупотребления должностными полномочиями необходимо проводить по иным критериям: если должностным лицом были совершены действия, которые можно было совершать лишь при наличии специальных обстоятельств, определенных законом или подзаконным нормативно-правовым актом, а такие обстоятельства на деле отсутствовали, и указанные действия стали причиной наступления общественно-опасных последствий, обозначенных в ст. 285 и 286 УК РФ, выбор квалификации содеянного зависит от наличия либо отсутствия мотива в виде корыстной либо иной личной заинтересованности¹⁰³.

Верной является и позиция, согласно которой отграничение рассматриваемых составов преступлений можно проводить по объективным признакам данных посягательств. П.С. Яни справедливо указывает, что при описании злоупотребления должностными полномочиями в п. 15 и п. 19 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 16.10.2009 № 19 в качестве действий, которые должностным лицом совершаются при отсутствии

¹⁰¹ Борков В.Н. Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 285 и 286 УК РФ // Уголовное право. 2008. № 3. С. 20.

¹⁰² Иванчин А.В., Каплин М.Н. Служебные преступления: учебное пособие. Ярославль: ЯрГУ, 2013. С. 56.

¹⁰³ Яни П.С. Разграничение должностного злоупотребления и превышения должностных полномочий // Законность. 2007. № 12. С. 12.

обязательных условий и оснований, а превышения в качестве действий, которые могут быть совершены лишь при наличии специальных обстоятельств, по сути речь идет об одних и тех же действиях¹⁰⁴. Однако законодательное описание анализируемых преступных деяний, а также указанные разъяснения Пленума Верховного суда РФ не могут служить основаниями для разграничения превышения и злоупотребления должностными полномочиями на основании признаков субъективной стороны.

По мнению В.Н. Боркова определение превышения должностных полномочий, предусмотренное в ч. 1 ст. 286 УК РФ, а также практика высших судебных инстанций, где должностным лицом совершаются действия, относящиеся к полномочиям иного должностного лица, или действия, которые могут быть совершены коллегиально либо ни при каких обстоятельствах не вправе совершать никто, говорят об однозначном, явном и безусловном выходе виновного за пределы полномочий, предоставленных ему. Однако указание в рассматриваемом составе преступления на отсутствие «особых обстоятельств», необходимых для использования полномочий, делают его неявным и оценочным¹⁰⁵.

По мнению автора с учетом того, что в рамках состава превышения должностных полномочий признак явности говорит о безусловном, однозначном и очевидном выходе должностного лица за пределы служебных полномочий, необходимо из п. 19 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 16.10.2009 № 19 исключить указание на совершение лицом действий, которые могут быть совершены лишь при наличии особых обстоятельств, которые указаны законом или подзаконным актом, в качестве примера преступного посягательства, ответственность за совершение которого предусмотрена в ст. 286 УК РФ. Формально такое деяние за пределы

¹⁰⁴ Яни П.С. Должностное злоупотребление – частный случай превышения полномочий // Законность. 2011. № 12. С. 14.

¹⁰⁵ Борков В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. С. 193-194.

полномочий должностного лица не выходит, а формулировка такого деяния имеет оценочные признаки¹⁰⁶.

Разграничивая превышение и злоупотребление должностными полномочиями, необходимо учитывать, что при злоупотреблении использованием служебных полномочий, которое существенным образом нарушает интересы государства, общества и личности, характеризует способ преступного деяния, который выбирается преступником и который заключается в принятии решения, несущего юридические последствия для других. Субъект, который превышает свои полномочия, не может подобным образом реализовать свое преступное намерение, поскольку права и обязанности использовать может лишь тот, кто обладает ими.

Исполнитель предусмотренного ст. 286 УК РФ преступного деяния пользуется обстановкой своей причастности к выполнению государственных функций, которая ему позволяет присвоить полномочия коллегиального органа, должностного лица, что облегчает или повышает опасность психического, физического воздействия на лиц, потерпевших от преступления. В связи с этим злоупотребление и превышение должностными полномочиями также отличается тем, что в первом случае необходимо дать обоснование принимаемого субъектом решения, носящего административно-хозяйственный, организационно-распорядительный или властный характер, а во втором – определить отсутствие полномочий у виновного лица на совершение действий, повлекшие последствия, предусмотренные в уголовно-правовой норме. Виновное лицо при превышении должностных полномочий выходит за пределы прав, предоставленных ему, а не за пределы условий и оснований их реализации. Признаки безусловного и однозначного выхода должностного лица за пределы прав, предоставленных ему, свое выражение находят в действиях, которые относятся к полномочиям иного должностного лица, в решениях, которое принимается коллегиальным образом или при

¹⁰⁶ Там же. С. 194.

наличии согласования иного лица, а также в поступках, которые ни при каких обстоятельствах никто не имеет право совершать. Если же лицо использовало свои права, которые могут быть реализованы при наличии специальных условий, предусмотренных законом, то такое деяние следует квалифицировать в качестве злоупотребления должностными полномочиями¹⁰⁷.

К.А. Греков при рассмотрении вопроса о соотношении превышения и злоупотребления должностными полномочиями пишет о том, что для правомерной реализации служебных полномочий необходимо выполнение в совокупности двух требований: соблюдение процедурной формы; наличие правомерного основания реализации (юридического факта), при установлении которого полномочие должно быть и может быть реализовано. Следовательно, если имеет место нарушение процессуального или материального основания для реализации служебных полномочий, речь идет о превышении. Если должностное лицо использует свои полномочия вопреки интересам службы (злоупотребление должностными полномочиями в понимании ст. 285 УК РФ), субъектом нарушается неизбежно или процедура осуществления таких полномочий, или они действуют при отсутствии на то законного основания. В итоге автор приходит к выводу, что как таковое злоупотребление должностными полномочиями невозможно, поскольку в соответствии с юридической природой злоупотребления должны быть нарушены либо основания, либо процесс реализации прав, предоставленных лицу, что фактически является одним из видов превышения должностных полномочий.

Таким образом, по мнению К.А. Грекова наличие в УК РФ уголовной ответственности за превышение и за злоупотребление должностными полномочиями является избыточным, поскольку указанные нормы друг друга дублируют, что создает при квалификации должностных преступлений

¹⁰⁷ Борков В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. С. 196.

дополнительные сложности. Поэтому, по мнению автора, необходимо от ответственности за злоупотребление должностными полномочиями отказаться¹⁰⁸.

Рассмотрев вопросы отграничения злоупотребления должностными полномочиями от превышения должностных полномочий, мы можем сделать следующие выводы:

1) разграничение указанных составов на практике проводится по признакам объективной и субъективной стороны. Деяние в рамках злоупотребления должностными полномочиями совершается в пределах служебных полномочий, которые предоставлены должностному лицу, в то время как при превышении должностных полномочий лицо явно выходит за пределы своего служебного положения. В отличие от превышения должностных полномочий, обязательным элементом субъективной стороны злоупотребления должностными полномочиями является мотив – корыстная или иная личная заинтересованность, при отсутствии которого деяние не может быть квалифицировано по ст. 285 УК РФ;

2) особенно остро стоит в правоприменительной практике вопрос о разграничении действий должностного лица, входящих в круг его должностных полномочий при отсутствии обязательных условий или оснований для их совершения (определено для злоупотребления должностными полномочиями) и действий должностного лица, которые могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте (превышение должностных полномочий). На наш взгляд в целях совершенствования действующего законодательства и разрешения проблемы, связанной с разграничением указанных составов при их квалификации необходимо на практике, Пленуму Верховного Суда РФ необходимо исключить указание на совершение указанных действий в рамках квалификации злоупотребления должностными полномочиями.

¹⁰⁸ Греков К.А. Квалификация преступлений, совершаемых путем превышения должностных полномочий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. С.12.

3.3. Отграничение от халатности (ст. 293 УК РФ)

В юридической литературе указывают на сложности отграничения злоупотребления должностными полномочиями от халатности (ст. 293 УК РФ), что обусловлено отсутствием в уголовном законодательстве четкого описания субъективных и объективных признаков указанных преступных деяний.

Сам законодатель под халатностью в ст. 293 УК РФ понимает ненадлежащее исполнение или неисполнение должностным лицом своих обязанностей из-за небрежного или недобросовестного отношения к службе либо обязанностей по должности. Халатность с объективной стороны образует преступное деяние, которое совершается лишь путем бездействия. Обязательным признаком объективной стороны халатности являются общественно опасные последствия в виде причинения крупного ущерба либо существенного нарушения прав и законных интересов организаций либо граждан или интересов государства и общества, находящихся под охраной закона.

В.Н. Борков отмечает, что при совершении халатности между наступившими последствиями и деянием причинная связь опосредуется через поведение иных людей либо природные явления. Преступное деяние, предусмотренное ст. 293 УК РФ, совершается при осуществлении государственных функций в организационной и правовой форме¹⁰⁹.

Под злоупотреблением должностными полномочиями понимается использование служебных полномочий должностным лицом вопреки интересам службы. В данном контексте В.Б. Волженкин пишет о том, что в объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, строго говоря не входит бездействие в форме неисполнения обязанности действовать, т.к. если должностное лицо по службе должностные

¹⁰⁹ Борков В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. С. 207.

обязанности не исполняет, речь идет скорее о неиспользовании своих полномочий вопреки интересам службы¹¹⁰. Однако в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 указано, что объективная сторона злоупотребления должностными полномочиями также охватывает и умышленное неисполнение своих обязанностей должностным лицом¹¹¹.

Следует отметить, что на практике и в уголовно-правовой литературе ненадлежащее исполнение своих обязанностей должностным лицом рассматривается в качестве действия. По мнению большинства авторов халатность свое выражение находит как в бездействии (неисполнение обязанностей), так и в действии должностного лица (ненадлежащее исполнение обязанностей). В.Ф. Кириченко в свое время отмечал, что в рамках состава должностной халатности ненадлежащее исполнение своих обязанностей должностным лицом в качестве действия отличается от действия в составе злоупотребления служебным положением и властью (ст. 170 УК РСФСР) по объективным и субъективным признакам. Главные отличительные признаки в действиях, которые характерны для халатности, и в действиях, свойственных злоупотреблению служебными полномочиями, заключаются в том, что последние выступают в роли противозаконного использования своего служебного положения должностным лицом, они совершаются вопреки интересам службы; а первые за пределы служебных полномочий не выходят, но совершать их следовало бы более интенсивно¹¹².

М.А. Тыняная, в целом соглашаясь с мнением В.Ф. Кириченко, указывает, что злоупотребление должностными полномочиями следует отграничивать от халатности как по субъективным признакам, так и по признакам объективной стороны, поскольку дело заключается не в

¹¹⁰ Волженкин Б.В. Служебные преступления. М.: Юрист, 2000. С. 142.

¹¹¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : Постановление Пленума Верховного суда Рос. Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

¹¹² Кириченко В.Ф. Должностная халатность // Советская юстиция. 1973. № 21. С. 20.

«интенсивности» действий виновного лица, а в том, что злоупотребление должностными полномочиями – это действия вопреки интересам службы должностного лица, а халатность – это бездействие¹¹³.

Главным образом разграничивать составы злоупотребления должностными полномочиями и халатность необходимо по признакам субъективной стороны. Халатность является неосторожным преступным деянием, в то время как преступление, предусмотренное ст. 285 УК РФ, совершается с умышленной формой вины. Проблема в отличии составов преступлений заключается в том, что для субъективной стороны халатности характерно сложное наполнение. Сложно согласиться с позицией В.Н. Боркова о том, что должностное лицо при халатности не преднамеренно уклоняется от исполнения возложенных на него обязанностей, что свойственно при злоупотреблении должностными полномочиями; при халатности это происходит от невнимательности, забывчивости либо в силу отсутствия необходимой подготовки¹¹⁴.

Поскольку халатность относится к преступлениям с материальным составом, его субъективная сторона предусматривает отношение виновного как деянию в форме бездействия, так и к наступившим в результате этого общественно опасным последствиям. К неисполнению служебных обязанностей у должностного лица отношение может быть различным. Так, должностное лицо в одном случае может свои обязанности не исполнять или не исполнять надлежащим образом намеренно, а в другом – просто забыть о необходимости совершения по службе одних или других действий, т.е. не осознавать, что таким поведением нарушает обязанности, возложенные на него. Из анализа судебной практики следует, что в большинстве случаев имеет место именно осознанное неисполнение обязанностей со стороны должностного лица. Кроме того, не следует исключать, что такие

¹¹³ Тыняная М.А. Отграничение халатности от других должностных преступлений // Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. № 1 (19). С. 48.

¹¹⁴ Борков В.Н. Разграничение халатности и злоупотребления должностными полномочиями // Законодательство и практика. 2014. № 1(32). С. 39

обязанности должностным лицом не исполняются для того, чтобы получить имущественную выгоду либо выгоду нематериального характера (другими словами, по мотивам корыстной либо иной личной заинтересованности). Например, должностное лицо трудоустраивает работника, не обладающего необходимыми профессиональными навыками, в целях экономии затрат на выплату заработной платы; при строительстве использует некачественные материалы чтобы в последующем похитить сэкономленные денежные средства; от учета скрывает преступление, чтобы улучшить показатели¹¹⁵.

Таким образом, разграничивать злоупотребление должностными полномочиями и халатность можно по отношению виновного лица к наступившим общественно опасным последствиям. Должностным лицом либо не предвидится возможность наступления общественно опасных последствий в результате своего преступного бездействия, хотя при необходимой предусмотрительности и внимательности он мог и должен был предвидеть такие последствия; либо должностным лицом предвидится возможность наступления таких последствий в результате бездействия, но он самонадеянно без достаточных на то оснований рассчитывает такие последствия предотвратить.

Следует отметить, что ч. 3 ст. 285 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за злоупотребление должностными полномочиями, в результате которых наступили тяжкие последствия. Пленум Верховного суда РФ указал, что тяжкие последствия как квалифицирующий признак ст. 285 УК РФ также охватывает такое последствие, как причинение смерти по неосторожности¹¹⁶. В то же время, как отмечает М.А. Тыняная, из-за неосторожной формы вины в таком случае грань между указанным преступлением и халатностью, которая является неосторожным преступным

¹¹⁵ Тыняная М.А. Отграничение халатности от других должностных преступлений // Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. № 1 (19). С. 50.

¹¹⁶ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : Постановление Пленума Верховного суда Рос. Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

деянием, практически полностью стирается. Как верно отмечает Б.В. Волженкин в данном случае неприменима концепция преступления с двумя формами вины (ст. 27 УК РФ). Тяжкие последствия являются не чем-то качественно иным в сравнении с существенным нарушением прав и законных интересов государства, общества, организаций и граждан, а подразумевают лишь больший объем (размер) таких нарушений. Если тяжкие последствия мысленно исключить, то использование вопреки интересам службы должностным лицом своего положение окажется, как правило, беспоследственным, а, следовательно, непроступным, что возможность рассматривать преступление как совершенное с двумя формами вины исключает. Давая бездействию должностного лица, которое повлекло наступление тяжких последствий (ч. 3 ст. 285 УК РФ) уголовно-правовую оценку, необходимо установить умысел на их причинение¹¹⁷.

В завершении рассмотрения вопроса отметим еще раз, что халатность и злоупотребление должностными полномочиями отличаются как по признакам субъективной, так и по признакам объективной стороны. Главным отличием халатности от преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, является то, что виновный свои обязанности не выполняет из-за недобросовестного или небрежного отношения к ним и рассчитывает самонадеянно предотвратить последствия, предусмотренные в ч. 1 ст. 293 УК РФ, либо он их и вовсе не предвидит. Кроме того, для халатности не характерна корыстная окраска, однако при совершении данного преступления могут быть и иные «низменные» мотивы: безразличное отношение к порученному делу, лень, нежелание работать. Но квалифицирующего значения они не имеют.

Рассмотрев вопросы отграничения злоупотребления должностными полномочиями от халатности, мы можем сделать следующие выводы:

¹¹⁷ Волженкин Б.В. Служебные преступления. Комментарий законодательства и судебной практики. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. С. 113.

1) главным отличием халатности от преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, является то, что виновный свои обязанности не выполняет из-за недобросовестного или небрежного отношения к ним и рассчитывает самонадеянно предотвратить последствия, предусмотренные в ч. 1 ст. 293 УК РФ, либо он их и вовсе не предвидит. Т.е. указанные составы преступления разграничиваются по признакам субъективной стороны;

2) для халатности в отличие от злоупотребления должностными полномочиями, не характерна корыстная окраска, однако при совершении данного преступления могут быть и иные «низменные» мотивы: безразличное отношение к порученному делу, лень, нежелание работать. Но квалифицирующего значения они не имеют.

Заключение

В заключение своего исследования, следует осветить выводы, полученные в ходе написания работы:

В 1 главе проводилось исследование дореволюционного и советского законодательства о должностных преступлениях.

Должностные преступления в любой исторический период представляют особую опасность для государства, общества, отдельных граждан и требующие усиленные меры уголовно-правовой борьбы.

На начальных этапах формирования на Руси законодательства прослеживается ответственность за злоупотребление полномочиями, совершенное в корыстных целях. Правовыми нормами того времени только государственные интересы находились под охраной, а ответственность наступала лишь в тех случаях, когда вред причинялся правящей элите (князьям, воеводам). Единое понятие «злоупотребление полномочиями» отсутствовало, а правовые нормы трактовались по-разному. Некоторые ученые указывали, что Русская правда была первым актом, который старался предусмотреть размеры сборов и налогов, чтобы препятствовать в этой сфере злоупотреблениям полномочий.

Существующие изменения в государственном и общественном строе, обусловили необходимость принятия Судебника 1497 г., по которому на всей территории Руси стало вершиться правосудие. Если должностное лицо совершало тяжкое должностное преступление, к нему применялось облихование – особая форма судебного процесса, при которой подозреваемый обвинялся в том, что он «ведомо лихой человек», что бы достаточным для применения к нему пытки. Если он признавался в преступлении, то его предавали смертной казни

Сравнивая содержание Русской Правды с военно-уголовным законодательством Петра I, затем, анализируя уголовные законы эпохи Екатерины II, Александра I, Александра II и Николая II, можно сделать

вывод, что состав злоупотребления должностными полномочиями менялся от одного закона к другому. На первый план законодателем в данный период времени были выдвинуты интересы государства, службы, а на задний план были отодвинуты проблемы граждан от должностных преступлений. На новый этап развития вышло уголовное законодательство в сфере злоупотреблениями должностными полномочиями к 1917 г.

Во время Октябрьской революции советское государство состояло из двух этапов в своем развитии. Первый этап включал период от Октября 1917 г. до момента ликвидации в нашей стране эксплуататорских классов. Второй этап в развитии Советского государства включал в себя период с момента ликвидации в нашей стране капиталистических элементов и до полной победы социалистической системы хозяйствования, которая свое выражение нашла в Сталинской Конституции победившего социализма.

Для дореволюционного законодательства последствия Октябрьской революции 1917 г. имели губительный характер: его признали недействующим и отменили. На смену царским законодательным актам пришли постановления и декреты, в которые содержались призывы «арестовывать и передавать революционному суду народа всякого, кто посмеет вредить народному делу...»

Принятый в 1922 году Уголовный кодекс РСФСР, а в последующем принятый в 1926 году новый Уголовный кодекс РСФСР устанавливал достаточно суровые санкции (от 10 лет лишения свободы, вплоть до расстрела при отягчающих обстоятельствах) за должностные злоупотребления по службе. Кроме того, в УК РСФСР 1926г. был расширен круг субъектов должностных преступлений путем указания на еще одного специального субъекта злоупотребления должностными полномочиями – должностное лицо, имеющие полномочия в профессиональных союзах.

Следующим этапом в развитии ответственности за злоупотребление должностными полномочиями был связан с принятием нового УК РСФСР в

1960 г., который свое действие сохранил и после упадка советской власти вплоть до принятия действующего уголовного закона РФ.

В рамках УК 1960 г. злоупотребление властью и служебным положением представляло собой умышленное использование должностным лицом вопреки интересам службы своего служебного положения. Обязательным признаком состава преступления злоупотребления полномочиями выступало наличие корыстной или иной личной заинтересованности в характеристике субъективной стороне деяния, а также последствия в виде существенного вреда общественным либо государственным интересам или правам и интересам граждан, находящихся под охраной закона. Наступление тяжких последствий предусматривались в качестве квалифицирующего признака деяния.

24 мая 1996 г. Государственной Думой принят Уголовный кодекс Российской Федерации.

Среди факторов, определявших необходимость коренной реформы уголовного законодательства, немаловажное значение имело приведение в соответствие с социально-экономическими и политическими преобразованиями, происходящими в России, тех разделов законодательства, которые предусматривали ответственность за должностные преступления, которые выделены в нем в главу 30 о преступлениях против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

В 2 главе была дана уголовно-правовая характеристика злоупотребления должностными полномочиями. Было установлено, что, во-первых, объектом должностного преступления выступает нормальная деятельность определенного публичного аппарата управления в лице органов государственной власти, муниципальных органов, муниципальных и государственных учреждений, государственных компаний и корпораций, муниципальных и государственных унитарных предприятий, акционерных обществ, контрольный пакет акций которых принадлежит муниципальным

образованиям, субъектам РФ или Российской Федерации либо же аппарата управления в рамках Вооруженных сил РФ, иных воинских формированиях и войсках РФ.

Во-вторых, злоупотребление должностными полномочиями совершается путем активных действий или путем бездействия должностного лица.

Важным признаком является совершение преступления вопреки интересам службы. Отсутствие в преступлении данного признака, исключает совершение должностного злоупотребления. Однако, наличие в действиях должностного лица данного признака, делает это преступление опасным для общества, государства и каждого человека, чьи интересы были нарушены.

Объективная сторона злоупотребления должностными полномочиями включает в себя следующие обязательные элементы:

1) деяние в форме действия или бездействия, которое законодателем определено как использование своих служебных полномочий должностным лицом вопреки интересам службы;

2) наступление таких общественно опасных последствий как существенное нарушение прав и законных интересов организаций или граждан либо интересов государства или общества, которые находятся под охраной закона;

3) причинно-следственная связь между противоправным деянием и наступившими общественно опасными последствиями.

Обобщая полученные знания, было разработано определение «использование вопреки интересам службы должностным лицом своих служебных полномочий» под которыми понимается совершение таких действий должностным лицом, которые с осуществлением им своих прав и обязанностей хоть и были непосредственно связаны, но не были вызваны служебной необходимостью и противоречили объективно общим требованиям и задачам, которые предъявляются к аппарату органов местного самоуправления и к государственному аппарату, а также противоречили

задачам и целям, для достижения которых соответствующими должностным полномочиями лицо было наделено.

В-третьих, в рассматриваемом нами составе преступления субъект специальный, которым является должностное лицо.

В примечании 1 к ст. 285 УК РФ сказано, что должностными лицами признаются, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акции которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

В-четвертых, была исследована субъективная сторона злоупотребления должностными полномочиями. Установлено, что преступление, предусмотренное ст. 285 УК РФ, совершается только с умышленной формой вины. Однако умысел может быть, как прямым, так и косвенным. Виновным должностным лицом осознается тот факт, что он использует служебные полномочия, предоставленные ему, вопреки интересам службы, предвидит возможность существенного нарушения прав и законных интересов организаций или граждан либо интересов государства или общества, охраняемых законом, желает наступления таких последствий (при прямом умысле) либо допускает сознательно такие последствия или к их наступлению относится безразлично (при косвенном умысле).

Поскольку для рассматриваемого состава преступного деяния мотивы играют обязательную роль, если в деле не будет установлена корыстная либо иная личная заинтересованность должностного лица, которое даже и

использовало вопреки интересам службы свои полномочия и причинило правам и законным интересам организации и граждан существенный вред, а равно интересам государства или общества, охраняемым законом, по статье 285 УК РФ уголовная ответственность будет отсутствовать даже несмотря на наличие иных субъективных и объективных признаков.

В главе 3 проводилось исследование смежных составов злоупотребления должностными полномочиями, а именно ст. 201 УК РФ «Злоупотребление полномочиями», ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий», ст. 293 УК РФ «Халатность».

В результате исследования было установлено:

Отграничение ст. 285 УК РФ от ст. 201 УК РФ необходимо проводить по объекту – при злоупотреблении должностными полномочиями объектом преступления выступает нормальная деятельность публичного и местного аппарата управления, а при злоупотреблении полномочиями объектом выступает нормальное функционирование коммерческих и иных организаций; по субъекту – субъектом злоупотребления должностными полномочиями является должностное лицо, в то время как при злоупотреблении полномочиями субъектом выступает лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации; по субъективной стороне – при должностном злоупотреблении ключевым признаком субъективной стороны является наличие мотива в виде корыстной или иной личной заинтересованности, тогда как при злоупотреблении полномочиями важным моментом является то, что цель преступления заключается в извлечении имущественной выгоды и преимуществ для себя или других лиц.

Отграничение ст. 285 УК РФ от ст. 286 УК РФ необходимо проводить по объекту – несмотря на то, что объекты даны составов совпадают, имеются отличия в части дополнительного объекта, а именно, при превышении должностных полномочий дополнительным объектом преступления выступают честь, здоровье и достоинство гражданина; по объективной

стороне – при злоупотреблении должностными полномочиями преступные действия могут совершаться путем активных действий, так и путем бездействия, что не скажешь о превышении должностных полномочий, которое реализуется только путем активных действий. Также при злоупотреблении должностными полномочиями лицо действует в рамках представленных ему полномочий, но вопреки интересам службы. При превышении должностных полномочий лицо выходит за рамки представленных полномочий.

По субъективной стороне – при злоупотреблении должностными полномочиями мотивом, как было сказано ранее, является корыстная или иная личная заинтересованность. При превышении должностных полномочий мотив может быть любой, включая корыстную или иную личную заинтересованность. На квалификацию это не влияет, однако учитывается при назначении наказания.

Отграничение ст. 285 УК РФ от ст. 293 УК РФ необходимо проводить по объекту – так же, как и с ст. 286 УК РФ, халатность имеет одинаковый объект – нормальная деятельность публичного и местного аппарата власти, но необходимо обратить внимание на дополнительный объект халатности, где вред жизни и здоровью граждан, экономическим интересам выступают в качестве дополнительного объекта уголовно- правовой охраны; по субъективной стороне – при злоупотреблении должностными полномочиями субъективная сторона характеризуется умышленной формой вины в виде как прямого, так и косвенного умысла. При халатности субъективная сторона заключается в неосторожной форме вины, выраженной в виде легкомыслия или небрежности.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31, ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 13 июля 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954; Рос. газ. – 2018. – 29 декабря.
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003 – № 40, ст. 3822; Рос. газ. – 2018. – 29 декабря.
4. О государственных должностях Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 11 января 1995 г. № 32 (в ред. от 15 мая 2018 г.) // Рос. газ. – 1995. – 17 января; Рос. газ. – 2018. – 17 мая.
5. Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») : Указ Президента Рос. Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 (в ред. от 26 января 2019 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. – № 47 (ч.1), ст. 5749; Рос. газ. – 2019. – 31 января.
6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гончаровой Елены Вячеславовны на нарушение ее конституционных прав

статьей 201 УК РФ : Определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 28 мая 2013 г. № 710 –О // СПС «Консультант Плюс».

7. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : Постановление Пленума Верховного суда Рос. Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 12.

8. Кассационное определение Московского городского суда от 22 октября 2012 г. по делу № 22-14077 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

9. Постановление Президиума Саратовского областного суда от 18 августа 2014 г. № 44-у-54/14 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2014. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

10. Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 12 августа 2015 г. по делу № 22-4589/2015 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

11. Постановление Президиума Алтайского краевого суда от 13 октября 2015 г. по делу № 44У-135/2015 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

12. Постановление Президиума Забайкальского краевого суда от 17 ноября 2016 г. № 44у-190/2016 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

13. Постановление Президиума Красноярского краевого суда от 21 августа 2018 г. № 44у-189/2018 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

14. О дисциплинарных взысканиях за нарушение служебной дисциплины в советских учреждениях: Декрет ВЦИК от 27 января 1921 г. (утратил силу) // СПС «Консультант Плюс».
15. О борьбе со взяточничеством: Декрет СНК РСФСР от 16 августа 1921 г. // СПС «Консультант Плюс».
16. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. (утратил силу) // СПС «Консультант Плюс».
17. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. (утратил силу) // СПС «Консультант Плюс».
18. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. (утратил силу) // СПС «Консультант Плюс».
19. Индекс восприятия коррупции – 2015 / Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл Россия» // URL: <http://www.transparency.org.ru/indeks-vozpriatiiakorrupcii/indeks-vozpriatiiakorrupcii-2015-rossiia-podnialas-na-119> (дата обращения: 03.02.2019)
20. Состояние преступности / Министерство внутренних дел Российской Федерации // URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 03.02.2019)
21. Показатели преступности Россия / Правовой портал статистики // URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 08.02.2019)
22. Показатели преступности России [Электронный ресурс] // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Электрон. Дан. – URL: http://crimestat.ru/offenses_map (20.03.2019)
23. Авдеев С.В. Злоупотребление должностными полномочиями: (уголовно-правовой и криминологический аспекты): Дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Авдеев. – М., 2006. – 163 с.
24. Берестов В.П. Превышение полномочий должностными лицами в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях (уголовно-

правовая и криминологическая характеристика). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.П. Берестов. – Ростов-на-Дону, 2003. – 25 с.

25. Борков В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами : дис. ... канд. юрид. наук / В.Н. Борков. – Омск, 2015. – 405 с.

26. Боровкова И.С. Мотивы злоупотребления должностными полномочиями: значение, содержание и вопросы судебного толкования / И.С. Боровкова // Современное право. – 2018. – № 12. – 94 с.

27. Бриллиантов А.В., Яни П.С. Должностное лицо: организационно-распорядительные функции / А.В. Бриллиантов, П.С. Яни // Законность. – 2010. – № 6. – 15с.

28. Бурлаков А.В. Превышение должностных полномочий сотрудниками правоохранительных органов (уголовно-правовые и криминологические аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Бурлаков. – М., 2008. – 22 с.

29. Векленко В.В. Квалификация хищений: монография / В.В. Векленко. – Омск: Омская академия МВД России, 2001. – 256 с.

30. Волженкин Б.В. Служебные преступления. Комментарий законодательства и судебной практики / Б.В. Волженкин. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. – 560 с.

31. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман. – М.: ЮрИнфоР, 2013. – 576 с.

32. Гончаров В.А. Злоупотребление должностными полномочиями: законодательный и правоприменительный аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Гончаров. – Ростов-на-Дону, 2007. – 199 с.

33. Голиков А.Е. Исторический опыт противодействия коррупции в военной организации государства: военно-правовой аспект / А.Е. Голиков // Военно-юридический журнал. – 2014. – № 2. – 14с.

34. Греков К.А. Квалификация преступлений, совершаемых путем превышения должностных полномочий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К.А. Греков. – Ростов-на-Дону, 2007. – 27 с.
35. Далгатова А.О. Особенности объекта злоупотребления полномочиями в коммерческих и иных организациях / А.О. Далгатова // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 2. – 140с.
36. Ершов В.С., Потемкина А.Т. Регламентация ответственности за должностные преступления в законодательных актах России первой половины XIX века / В.С. Ершов, А.Т. Потемкина// История государства и права. – 2014. – № 15. –37с.
37. Иванчин А.В., Каплин М.Н. Служебные преступления: учебное пособие / А.В. Иванчин, М.Н. Каплин. – Ярославль: ЯрГУ, 2013. – 108 с.
38. Ильин А.А. Превышение должностных полномочий (с.286 УК РФ): понятие, виды, вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Ильин. – М., 2013. – 31 с.
39. Исаев М.А. История Российского государства и права: учебник / М.А. Исаев. – М.: Статут, 2012. – 840 с.
40. История Советского Уголовного права: монография / А.А. Герцензон [и др.]. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. – 463 с.
41. Кириченко В.Ф. Должностная халатность / В.Ф. Кириченко // Советская юстиция. – 1973. – № 21. – С. 20-22.
42. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) / Под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2017. – 913 с.
43. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2015. Т. 2. – 704 с.

44. Кравец Ю. Ответственность за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях / Ю. Кравец // Российская юстиция. – 1997. – №7. – 24с.
45. Кравченко О.О. Злоупотребление должностными полномочиями: уголовно-правовая характеристика и предупреждение : Дис. ... канд. юрид. наук / О.О. Кравченко. – Владивосток, 2004. – 194 с.
46. Крылова А.В. Существенный вред охраняемым законом интересам общества и государства как общественно опасное последствие злоупотребления полномочиями / А.В. Крылова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 10. –92с.
47. Левакин И.В. Коррупция: социально-экономические и историко-правовые закономерности / И.В. Левакин // Российская юстиция. – 2013. – № 10. –36с.
48. Ленин В.И. и ВЧК. Сборник документов 1917—1922 гг. / В.И. Ленин. – М.: Изд-во полит. литературы, 1987. – 500 с.
49. Лонерт Л.П. Понятие должностного преступления / Л.П. Лонерт // Юристъ-правовед. – 2007. – №.5. – 49с.
50. Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность / С.В. Максимов. – М.: ЮрИнфоР, 2000. – 143 с.
51. Мерзлякова В.А. Уголовная ответственность сотрудников правоохранительных органов за превышение должностных полномочий. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Мерзляков. – М., 2003. – 23 с.
52. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций / А.В. Наумов. – М.: БЕК, 1996. – 560 с.
53. Нестеров Е.А. Злоупотребление должностными полномочиями по уголовному законодательству России: Дис. ... канд. юрид. наук / Е.А. Нестеров. – М., 2005. – 182 с.
54. Нигматуллин Р.В., Сулейманов Т.М. О некоторых исторических основах организации борьбы с должностными преступлениями в России /

Р.В. Нигматуллин, Т.М. Сулейманов // История государства и права. – 2014. – № 11. – 38с.

55. Осокин Р.Б. Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Р.Б. Осокин. – М., 2014. – 46 с.

56. Осокин Р.Б., Феркалюк Ю.И. Уголовно-правовая охрана интересов службы в органах местного самоуправления от коррупционных преступлений, совершаемых муниципальными служащими: монография / Р.Б. Осокин, Ю.И. Феркалюк. – Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2010. – 185 с.

57. Проблемы реформирования Российского законодательства: история и современность: сборник материалов Всероссийской заочной научно-практической конференции Московский университет МВД России, Тамбовский филиал / под ред. Ю.Н. Фролова, Р.Б. Осокина, Е.В. Лаптевой. – Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2009. – 332 с.

58. Просандеева Н.В. Противодействие коррупции: правовые системы в истории / Н.В. Просандеева // История государства и права. – 2014. – № 2. – 54с.

59. Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: Практ. пособие / А.И. Рарог М.: Проспект, 2008. – 220 с.

60. Смелова С.В. Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Смелова. – Рязань, 2009. – 30 с.

61. Сталин И.В. Вопросы ленинизма / И.В. Сталин. – М.: Госполитиздат. 1945. – 611 с.

62. Сулейманов Т.М. История ответственности за злоупотребление должностными полномочиями по российскому уголовному праву (XVII - XX вв.) / Т.М. Сулейманов // История государства и права. – 2013. – № 13. – 58с.

63. Стренин А.С. Квалификация злоупотребления должностными полномочиями: Дис. ... канд. юрид. наук / А.С. Стренин. – М., 2003. – 224 с.

64. Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России / Ю.П. Титов. – М.: Норма, 2010. – 472 с.
65. Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления / А.Н. Трайнин. – М.: Госюриздат, 1957. – 364 с.
66. Тыняная М.А. Отграничение халатности от других должностных преступлений / М.А. Тыняная // Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. № 1 (19). – 53с.
67. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С.А. Балеев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. – М.: Статут, 2012. – 943 с.
68. Уголовное право России: Учеб. В 2 т. Т. 1. Общая часть / Под ред. Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2018. – 438с.
69. Худяков С.С. Коррупция в России: правовые основы противодействия / С. С. Худяков [и др.]. – Тамбов, 2011. – 294 с.
70. Чербедев С.С. Злоупотребление полномочиями по российскому уголовному праву: Дис. ... канд. юрид. наук / С.С. Чербедев. – М., 2008. – 198 с.
71. Шнитников А.В. Ответственность за преступления против интересов службы: Дис. ... докт. юрид. наук / А.В. Шнитников. – Оренбург, 2006. – 449 с.
72. Яни П. Разграничение должностного злоупотребления и превышения должностных полномочий / П. Яни // Законность. – 2007. – № 12. –14с.
73. Яни П.С. Должностное злоупотребление - частный случай превышения полномочий / П.С. Яни // Законность. – 2011. – № 12. –16с.

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: sergey592r@yandex.ru / ID: 4146920
Проверяющий: sergey592r@yandex.ru / ID: 4146920

Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат» - <http://users.antiplagiat.ru>

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 34
Начало загрузки: 22.04.2019 10:21:30
Длительность загрузки: 00:00:03
Имя исходного файла: Диссертация. Рамзин С.С.
Размер текста: 815 кБ
Символов в тексте: 147002
Слов в тексте: 17623
Число предложений: 1509

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)
Начало проверки: 22.04.2019 10:21:33
Длительность проверки: 00:00:06
Комментарии: не указано
Модули поиска:

